

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ И НАУКИ РФ

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. В.П. Астафьева (КГПУ им. В.П. Астафьева)

Институт/факультет/филиал Филологический факультет
(полное наименование кафедры)

Выпускающая(ие) кафедра(ы) Кафедра мировой литературы и методики ее преподавания
Ушакова Анастасия Андреевна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Тема Поэтика конфликта в романе А. Платонова «Чевенгур»
(литературоведческий и методический аспекты)

Направление подготовки 44.03.01 Педагогическое образование

Направленность (профиль) образовательной программы Литература

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав.кафедрой доцент, к.ф.н Полуэктова Т.А.

(ученая степень, ученое звание, фамилия, инициалы)

_____
(дата, подпись)

Руководитель

Профессор, доктор филологических наук, Ковтун Н.В.

(ученая степень, ученое звание, фамилия, инициалы)

Дата защиты

Обучающийся Ушакова А.А.

_____
(дата, подпись)

Оценка _____

_____
(прописью)

Красноярск, 2021.

Содержание

Введение.....	3
1. Художественный конфликт в литературе.....	7
1.1. Художественный конфликт. Типы и виды конфликтов.....	7
1.2. Телеология постреализма – поиск смысла человеческого существования.....	13
1.3. Экзистенциальный конфликт, его особенности.....	14
2. Поэтика конфликта в романе А. Платонова «Чевенгур».....	19
2.1. «Кризис существования» в романе А. Платонова «Чевенгур».....	19
2.2. Амбивалентность образа и цельность мироощущения автора.....	22
2.3. Ключевые мотивы в романе А. Платонова «Чевенгур».....	25
2.4. Типология героев в романе А. Платонова «Чевенгур».....	32
2.5. Категория абсурда в романе А.Платонова «Чевенгур».....	36
3. Методическая разработка проекта «Отражение конфликта эпохи в жизни и творчестве А. Платонова».....	40
3.1. Особенности изучения творчества А. Платонова в школе.....	40
3.2. Методика организации проектной деятельности.....	42
3.3. Технологическая карта проекта «Отражение конфликта эпохи в жизни и творчестве А. Платонова».....	45
Заключение.....	50
Список литературы.....	52

Введение

Художественный конфликт и художественный характер являются основополагающими компонентами любого произведения. Вот почему в литературоведческой науке их анализ стоит во главе угла.

Открыв любой словарь литературных терминов, прочитаем, что конфликт - это столкновение между персонажами, либо между персонажами и средой, героем и средой, и, наконец, борьба внутри сознания героя. И то, и другое, и третье верно: в литературе сущность конфликта - это взаимосвязь, взаимодействие единичного и общего.

Проблемами теории художественного конфликта и характера занимаются многие ученые: Виноградов В.В., Лотман Ю.М., Тимофеев Л.М., Пospelов Г.Н., Лихачев Д.С., Бахтин М.М., Максимов Д.Е. и т.д.

На осмысление учеными эстетики художественного конфликта большое влияние оказали учение Гегеля о конфликте, и диалектико-материалистическое его обоснование марксистской теорией. Согласно Гегелю, конфликт - это коллизия. Она возникает из-за нарушения гармонии, ее последствием является борьба противоположностей, которая в свою очередь должна разрешиться победой одной противоположности над другой. Конечный результат - восстановление гармонии.

Проблема конфликта в эпосе и тем более в лирике до сих пор остается сложной. Поэтому литературоведение активно занимается исследованием теоретических основ, определяющих и раскрывающих поэтику, структуру, типологию конфликта, места и роли автора в конфликте произведения, взаимоотношений конфликта с другими составляющими частями произведения.

В конце столетия Андрей Платонов признан одним из великих мастеров русской литературы XX века. Разделив судьбу своего народа, он пережил и осмыслил трагический период истории России. Его произведения отличает философская насыщенность, писатель обозначает серьезные экзистенциальные и онтологические проблемы. Исследователи часто называют А. Платонова продолжателем традиции нашего великого классика, Ф.М. Достоевского. Уникальный яркий индивидуальный стиль писателя вызывает восхищение, но одновременно становится причиной трудностей восприятия и интерпретации его произведений, их проблематики и конфликта.

Творчество А. Платонова исследуется около полувека. Но на этом пути остается еще много вопросов. В этом сыграла свою роль и непростая судьба творческого наследия писателя. В советский период цензура исказила многие произведения. Главные из них, в том числе, роман «Чевенгур» полностью в России были изданы лишь в 1980-1990-х гг. В соответствии с господствовавшей

идеологией отрицалась эстетическая ценность творчества писателя, критика настаивала на несовместимости отраженной в них концепции личности с общественным идеалом. Качественно новый период изучения творчества писателя начинается в 60-е годы. Уже в ином ключе написана работа Л.А. Ивановой. Исследователь подчиняет историко-эволюционный подход системно-логическому, подчеркивает многосторонний и сложный характер конфликта в произведениях А. Платонова. Однако сводит весь пафос творчества А. Платонова к критике идеологического принципа: «Идеологический принцип «господства-подчинения» и есть тот «неодушевленный враг», с которым ведет борьбу писатель на протяжении своей творческой жизни»¹. Индивидуальный метод, интерпретирующий художественный мир писателя подчеркивают в своих диссертациях Л.П. Фоменко, Н.П. Сейранян, Д.Я. Таран.

Среди современных исследований – работы Н.М. Малыгиной, Е. Проскуриной, М. Дмитровской и др., издания сборников ИМЛИ РАН «“Страна философов” Андрея Платонова: проблемы творчества» (Вып. 1–7. М., 1994–2011), ИРЛИ РАН «Творчество Андрея Платонова: исследования и материалы» (Кн. 1–4. СПб., 1995–2008), сборники «Поэтика Андрея Платонова» под редакцией Е. А. Яблокова.

Произведения А. Платонова отличает повышенная напряженность, они наполнены столкновениями и противоречиями. Парадоксальное сочетание драматизма, противоречивости, конфликтной двойственности - и в то же время цельности в авторском представлении о мире, ясном стремлении к гармонии (если не реальной, то потенциальной) является важнейшей особенностью его творчества. Не удивительно, что конфликты, противоречия и оппозиции так или иначе упоминаются практически во всех исследовательских работах, посвященных творчеству писателя.

У А. Платонова был повышенный интерес и свой специфический подход к отражению переломной эпохи XX века, к революции и послереволюционным годам строительства новой жизни. Роман «Чевенгур» является отражением внутреннего конфликта самого автора. Через раскрытие сущности конфликта мы стремимся проникнуть в сложный мир идейно-художественных исканий писателя, тесно связанных с социальной, бытовой, нравственной жизнью в XX в., увидеть, как писатель решает в романе сложные противоречия не только трагического века, но и вопросы бытийного характера.

Новизна работы заключается в изучении романа «Чевенгур» в аспекте рассмотрения поэтики конфликта. Поэтика – наука о системе средств выражения

---

¹ Иванова Л. А. Личность и действительность в творчестве Андрея Платонова. Автореферат на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Воронеж, 1973, с. 9.

в литературных произведениях². Согласно Ю.В. Манну в современном литературоведении поэтика - наука о строении, структуре отдельных художественных произведений и их комплексов³. Определяя поэтику конфликта, мы выявляем структурные особенности конфликта, а также какими художественными средствами реализуется, воплощается конфликт в тексте. Используем актуальное для рассматриваемого периода понятие «телеология», сегодня редко появляющееся в филологическом дискурсе. В то же время оно является полезным при рассмотрении процесса художественного творчества и внутренней структуры произведения. Художественная телеология означает целесообразность организации произведения, его «устройство» в соответствии с целью, художественной задачей автора.

Опираемся на мнение Н.Л. Лейдермана и М.Н. Липовецкого, определяющих творчество А. Платонова в ключе постреализма, с присущей ему релятивной эстетикой.

С точки зрения практической значимости, работа может быть полезна ученикам старших классов школ с углубленным изучением литературы, ученикам, занимающимся исследовательской деятельностью, а также в дальнейших исследованиях особенностей конфликта в произведениях А. Платонова, в исследованиях по поэтике конфликта.

Цель нашей работы – выявить структуру и типологию художественного конфликта в романе А. Платонова «Чевенгур».

Задачи исследования:

- 1) раскрыть осмысление писателем кризиса социальной и духовно-нравственной жизни страны и человека;
- 2) определить структурно-типологические особенности художественного конфликта в романе А. Платонова «Чевенгур»;
- 3) проанализировать экзистенциальный конфликт в романе А. Платонова «Чевенгур».

Объектом исследования является роман А. Платонова «Чевенгур».

Предметом особенности поэтики конфликта в романе «Чевенгур».

Работа базируется на исследованиях А.Г. Коваленко, Н.Л. Лейдермана, М.Н. Липовецкого, В.В. Заманской, М.А. Дмитриевской, М.Ю. Михеева, В.Ю. Вьюгина, Я.Р. Бульской, К.А. Баршта, М. Н.М. Малыгиной, Е.О. Яблокова, Л.А. Шубина, В.А. Чалмаева, Е. Проскуриной.

Структура работы: введение, три главы, заключение, список используемой литературы.

---

²

³ Манн, Ю. В. История русской литературы первой трети XIX века : учебник для академического бакалавриата / Ю. В. Манн. — М. : Издательство Юрайт, 2016. — 441 с. — С. 12.

Методы работы: биографический, историко-литературный, культурно-исторический, сравнительно-сопоставительный, структурный анализ.

1. Художественный конфликт в литературе

1.1. Художественный конфликт. Типы конфликтов

На сегодняшний день в литературоведении существует немало работ посвященных теории конфликта (В.Я. Пропп, Н.Д. Тамарченко, В. И. Тюпа, В.А. Луков и др.). В широком смысле под конфликтом можно понимать «ту систему противоречий, которая организует художественное произведение в определенное единство, ту борьбу образов, социальных характеров, идей, которая развертывается в каждом произведении - в эпических и драматических широко и полно, в лирических - в первичных формах»⁴.

В большинстве случаев конфликт раскрывается и в сюжете, и в композиции. По сути, конфликт – это центр темы художественного произведения. Обычно в таких случаях он полностью подчиняет себе развитие сюжета, определяет систему образов, созревая от завязки через кульминацию к развязке. Вообще развитие действия – важнейшая составляющая художественного конфликта: система событий, которые вытекают из завязки по ходу развития действия – как правило, конфликт обостряется, а противоречия становятся всё острее и яснее. Выразительный принцип построения произведения в подобных случаях – антитеза, как это видно, к примеру, уже из названия романа И.Тургенева «Отцы и дети», в котором словно противопоставляются два поколения: старшее и младшее. Вместе с тем, конфликт может проявляться и «внесюжетно – в композиционном контрасте, противопоставлении отдельных ситуаций, предметных деталей, изобразительных ракурсов, в стилистической антитезе и пр.»⁵.

В.А. Луков под конфликтом предлагает понимать "противоречие, образующее сюжет, формирующее систему образов, концепцию мира, человека и искусства, особенности жанра, выражающееся в композиции, накладывающее отпечаток на речь и способы описания героев, могущее определять специфическое воздействие произведение на человека - катарсис"⁶.

Конфликт - это система антиномий, или, иначе, - поле антиномической напряженности, реализующейся на всех уровнях структуры текста. Наиболее важными структурообразующими антиномиями являются Горнее - Дольнее, Ближнее - Дальнее, Внешнее - Внутреннее, Прошое - Настоящее, Настоящее -

⁴ Литературная энциклопедия: в 11 т [Электронный ресурс] – Т.5. – М.: Изд-во Ком. Акад., 1931. - 784 с. – Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/litenc/encyclop/> (дата обращения: 10.04.2021).

⁵ Литературный энциклопедический словарь [Электронный ресурс] / Под редакцией В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. 1987.. – Режим доступа: <http://niv.ru/doc/encyclopedia/literature/articles/66/konflikt.htm> (дата обращения: 10.04.2021).

⁶ Луков В.А. Конфликт (в художественном произведении) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.litdefrance.ru/38/56> (дата обращения: 09.04.2021).

Будущее, Быт - Бытие и др. Как правило, в любой конфликтной бинарности неизменно обнаруживается ценностный вектор, маркирующий оппозицию: от настоящего к будущему, от настоящего к прошлому, от «низа» к «верху», от сиюминутного к вечному, от быта к бытию. Такой вектор является знаком приоритетных ценностных ориентаций в художественном мире писателя⁷.

В различных историко-литературных трудах авторитетнейших ученых: В.В.Виноградова, Д.С.Лихачева, Ю.Н.Тынянова, М.М.Бахтина, В.М.Жирмунского, Ю.М.Лотмана, Г.Н.Поспелова, Л.И.Тимофеева, В.Б.Шкловского, Б.М.Эйхенбаума, Л.Я.Гинзбург, Д.Е.Максимова, М.Л.Гаспарова, Б.М.Гаспарова, А.К.Жолковского и многих других, можно найти множество ценных частных наблюдений о бытовании конфликта в том или ином конкретном произведении, у того или иного писателя.

Интерес к конфликту как особой литературоведческой и искусствоведческой категории, нуждающейся в отдельном глубоком изучении, проявился в 50-60-е годы. Публиковались работы, в которых делались попытки взглянуть на явление в контексте отдельных идейно-тематических и жанровых тенденций этого времени: «Конфликт в прозе о Великой Отечественной войне», «Конфликт в прозе о колхозной деревне», «Конфликт в драматургии» (Б.В.Михайловский. А.Богуславский) и т.д. С другой стороны, постоянный интерес к себе вызывало и само понятие конфликта. Попытки осмысления его эстетической природы, однако, не шли дальше обоснования его «диалектико-материалистической природы». Эстетическая природа конфликта чаще всего истолковывалась под углом зрения марксистской «теории отражения» - как зеркальное отражение в искусстве и литературе противоречий реальной действительности по готовым шаблонам: передовой герой и косная среда, либо наоборот, сознательный коллектив и герой-«отщепенец». И это было вполне объяснимо, т.к. сама советская литература давала немало поводов для таких упрощенных социологических трактовок. Определенной вехой такого подхода стал труд Ю.Кузьменко, в котором советская литература 20-70-х годов освещалась под знаком развития и трансформации социального конфликта «личность - среда», или «характер-коллектив»⁸. Естественно, что столь привычное для научно-литературоведческого обихода понимание сути конфликта, строго говоря, не отражало всего многообразия отношений между

⁷ Коваленко А.Г. Художественная конфликтология. Структура и поэтика художественного конфликта в русской литературе XX века : [Пособие по спецкурсу] : Для студентов ст. курсов филол. фак. А.Г. Коваленко. М. Изд-во Рос. ун-та дружбы народов. 2001. - 57 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kniga.seluk.ru/k-istoriya/826449-1-hudozhestvennaya-konfliktologiya-struktura-poetika-hudozhestvennogo-konflikta-russkoy-literature-veka-posobie-spe.php> (Дата обращения:10.04.2021)

⁸ Кузьменко Ю. Литература вчера, сегодня, завтра. М.: Сов. писатель, 1980. - 440 с

различными элементами внутри текста художественного произведения, а также - между отдельными текстами, между текстом и автором и т.д

Вполне закономерно, что стремление углубить научное представление о конфликте привело к созданию в 70-80-е годы ряда теоретических работ. Большой вклад в решение проблемы внесли опирающиеся на структурную поэтику книги и статьи Ю.М.Лотмана, Ю.Борева, А.Г.Погрибного, Ю.Манна, в которых обосновывалась необходимость двигаться вглубь художественного текста, постигая его внутритекстуальные структурные связи и отношения. Основой для дальнейшей разработки теории в этом ключе работы по творчеству А. Платонова стали работы С.Г.Бочарова.

В ходе размышлений о природе художественного конфликта становится совершенно ясным, что само понятие несет в себе неполноту, методологическую «ущербность», смысловую недостаточность Термин «грубоват» и, очевидно, что необходим более тонкий терминологический «инструмент», с помощью которого можно было бы охватить все многообразие конкретных взаимоотношений - борьбы противоречий, столкновение противоположностей (героев, слов, смыслов, значений), антагонизмов, полярностей. Кроме того, все очевиднее становится, что дело не только в «борьбе» противоположностей, но в более сложных и тонких оттенках взаимоотношений. Слово «конфликт» их не отражало. Наиболее подходящим представляется кантианское понятие «антиномия», более гибкое, обладающее более широким потенциалом смыслов для описания объекта исследования. Понятие антиномия шире гегелевского конфликта, оно включает автора, позволяет видеть направление «вектора» конфликта, учитывает широкой диапазон многообразны связей и отношений в художественном тексте.

Поиски «сердцевины» антиномического узла привели к двум фундаментальным типам конфликтных отношений внутри художественного произведения: конфликту двух миров и конфликту внутри личности.

В самом общем виде, конфликт явление бинарное. Изначально он связан с бинарной структурой человеческого мышления, как логического, так и образного. Бинарная основа конфликта диктовала необходимость понять и описать, из каких элементарных составляющих построена конфликтная напряженность внутри текста как целого. Задача трудновыполнимая, т.к. «элементарных» антиномий может быть потенциально столько, сколько пар понятий можно вообще составить. Теоретически каждая пара может потенциально стать антиномически значимой для произведения. И все же, существуют наиболее частые и специфические для художественного текста «элементарные частицы», из которых строятся антиномии, например, жизнь-смерть, душа-тело, я-мир, верх-низ, здесь-там и т.д.

В сумме они составляют «букет» антиномий, расцветающий в «живом организме» художественного произведения.

По мнению А.Г. Коваленко, в науке о литературе до сих пор нет работ, в теоретическом плане раскрывающих более или менее полную картину структуры и поэтики конфликта. Нет достаточно убедительной универсальной типологии конфликтов⁹.

Типы конфликтов

Существуют разные виды конфликтов, которые в основу своего деления, закладывают разные принципы.

Они могут быть открытыми и скрытыми, внешними и внутренними, острыми и затяжными, разрешимыми и неразрешимыми и т. д.

Существуют конфликты, в которых противопоставление персонажей разворачивается на внешнем уровне. Например, Гамлет и его противники; Гамлет и Лаэрт. Внутренний конфликт персонажа проявляется как борьба его внутренних противоречий, такой конфликт перенесен в сферу чувств (Гамлет).

Такое понимание конфликта представляется неотъемлемой частью в каждом фабульном произведении (а часто и в бесфабульном).

В своей статье "Конфликт (в литературном произведении)" В.А. Луков говорит о конфликте, который характеризуется не системой персонажей, а системой идей и впоследствии он становится философичным, идеологическим и формирует философскую и идеологическую генерализацию.

В.Е. Хализев связывает сюжет художественного произведения и его конфликт, выделяет два типа конфликта в художественном произведении: 1) традиционный, архетипический, в основе которого лежат противоречия «локальные и преходящие», 2) «субстанциональный», который являет собой «устойчивые конфликтные состояния (положения)»¹⁰.

В.Е. Хализев считает, что в литературе наиболее всего присутствуют произведения первого типа, в которых в динамике сюжета конфликт возникает и достигает своего апогея и, наконец, разрешается, исчерпывая себя. «Жизненные противоречия здесь пребывают внутри событийных рядов и в них замкнуты, всецело сосредоточены во времени действия, которое неуклонно движется к развязке»¹¹. Основная цель произведений с подобным конфликтом - занимательность. Вид такого сюжетного конфликта хорошо описан в литературоведении. Локальный преходящий сюжет является так называемым традиционным, архетипическим сюжетом (поскольку он восходит к исторически

⁹ Коваленко А.Г. Антиномизм и бинарный архетип в структуре художественного конфликта//Вестник РУДН, сер. Литературоведение. Журналистика. 2003-2004. № 7-8. – С. 5-14.

¹⁰ Хализев В. Автореф на соиск. уч. степ. канд. фил. наук. М.: 1984. - с 217.

¹¹ Там же.

ранней словесности). Но учёный утверждает, что в последние два столетия появились произведения, в которых конфликты «не локальные и преходящие, окказиональные, а устойчивые конфликтные положения, которые мыслятся и воссоздаются неразрешенными в принципе. У конфликтов подобного рода нет сколько-нибудь четко выраженных начал и концов, они неизменно окрашивают жизнь героя, составляя некий фон и своего рода аккомпанемент изображаемого действия»¹². В.Хализев считает, что авторы, создающие произведения с конфликтом первого типа стараются увлечь своих читателей. А в произведениях с субстанциональными противоречиями доминирует писательская установка не на силу впечатления, а на глубину читательского проникновения в сложные жизненные пласты. Поэтому произведения с традиционным конфликтом зачастую монологичны, а с нетрадиционным - диалогичны.

По характеру пафоса конфликты бывают: трагическими, комическими, драматическими, лирическими, сатирическими, юмористическими и т. д.

Так же выделяют конфликты, основывающиеся на развитии сюжетного действия военные, межнациональные, религиозные (межконфессиональные), межпоколенческие, семейные, которые образуют сферу социальных конфликтов (например, "Илиада" Гомера; романы В. Скотта, В. Гюго, "Война и мир" Л. Н. Толстого; социальный роман в творчестве О. Бальзака, Ч. Диккенса, М. Е. Салтыкова-Щедрина; романы о поколениях: "Отцы и дети" И. С. Тургенева, "Подросток" Ф. М. Достоевского; "семейные хроники": "Будденброки" Т. Манна, "Сага о Форсайтах" Д. Голсуорси, "Семья Тибо" Р. Мартен дю Гара; жанр "производственного романа" в советской литературе и др.). Как было сказано выше, конфликт может быть перенесен в чувственную сферу и определять психологическую жанровую генерализацию ("Страдания юного Вертера" И.В. Гете). Конфликты, которые образуют философскую, идеологическую жанровые генерализации ("Что делать?" Н.Г. Чернышевского).

Некоторые художественные направления связаны с созданием сквозного (основного) конфликта. Ярким примером, подтверждающим эту мысль, может послужить конфликт, который в классицизме стал наиболее продуктивным, - конфликт между долгом и чувством. В романтизме таким конфликтом стал конфликт между идеалом и действительностью.

Природный или физический конфликт, когда герой вступает в борьбу с природой. Социальный конфликт, когда человеку бросает вызов другой человек или общество. В соответствии с законами художественного мира такой конфликт возникает в столкновении героев, которыми владеют противоположно направленные и взаимоисключающие жизненные цели. И чтобы данный

---

¹² Там же, - с. 226.

конфликт был достаточно острым, достаточно «трагичным», в каждой из этих враждебных друг другу целей должна быть своя субъективная правота, каждый из героев должен в некоторой степени вызывать сострадание. Так черкешенка («Кавказский пленник» А.С.Пушкина), как и Тамара из поэмы М.Ю.Лермонтова «Демон», вступает в конфликт не столько с героем, сколько с обществом, и гибнет. Ее «прозрение» стоит ей жизни. Либо «Медный всадник» – противостояние маленького человека и грозного реформатора. Причем именно соотношение подобных тем свойственно русской литературе XIX в. Следует подчеркнуть, что беспрекословное введение персонажа в некую охватывающую его среду, предполагающее верховенство этой среды над ним, порой упраздняет проблемы моральной ответственности, персональной инициативности члена общества, которые были столь существенны для литературы XIX в. Разновидность данной категории – конфликт между социальными группами или поколениями. Так, в романе «Отцы и дети» И.Тургенев изображает стержневой общественный конфликт 60-х годов XIX века – столкновение между дворянами-либералами и разночинцами-демократами. Несмотря на название, конфликт в романе носит не возрастной, а идейный характер, т.е. это не конфликт двух поколений, а по сути конфликт двух мировоззрений. В роли антиподов в романе выступают Евгений Базаров (выразитель идеи демократов разночинцев) и Павел Петрович Кирсанов (центральный защитник мировоззрения и образа жизни либерального дворянства). Дыхание эпохи, ее типические черты ощутимы в центральных образах романа и в том историческом фоне, на котором разворачивается действие. Период подготовки крестьянской реформы, глубокие социальные противоречия того времени, борьба общественных сил в эпоху 60-х годов – вот что нашло отражение в образах романа, составило его исторический фон и сущность основного конфликта.

Традиционно выделяемый в литературоведении тип конфликта – внутренний или психологический, когда желания человека вступают в противоречие с его совестью. К примеру, нравственно-психологический конфликт романа И.Тургенева «Рудин», который зародился в ранней прозе автора. Так, исповедальную элегию «Один, опять один я» можно считать оригинальным предисловием к формированию сюжетной линии «Рудина», определяющим противостояние главного героя между реальностью и грезами, влюбленностью в бытие и неудовлетворенностью собственной участью, а существенную долю тургеневских стихов («К А.С.», «Признание», «Заметила ли ты, о друг мой молчаливый...», «Когда так радостно, так нежно...» и др.) как сюжетную «заготовку» будущего романа.

Еще один возможный тип литературного конфликта обозначается как провиденциальный, когда человек противостоит законам судьбы или какого-либо божества. К примеру, в грандиозном, порой сложном для читателя «Фаусте» все строится на глобальном конфликте – масштабном противостоянии гения познания Фауста и гения зла Мефистофеля. Зачастую возможно некоторое смешение вышеперечисленных типов конфликта. К примеру, в романе «Рудин» И.Тургенева противопоставление между яркой, беззаветной героиней и персонажем немалого интеллекта и благородства, но слабого в реальной действительности, происходит в новой общественно-исторической ситуации.

1.2. Телеология постреализма - поиск смысла человеческого существования внутри экзистенциального хаоса

Как мы уже отметили выше, для каждой эпохи, литературного направления, жанра характерны свои особенности конфликта. В разных произведениях одной эпохи конфликты обладают определенной общностью. Для античного искусства одним из центральных является конфликт ограниченного в своих предвидениях человека и тяготеющего над ним рока; для средних веков – конфликт божественного и дьявольского, духовного и чувственного в природе человека; для Возрождения – свободной, подчас универсальной и героической личности с бесчеловечным и бездушным мирозданием (космосом, социумом); для классицизма – конфликт личности и государства, страстей и долга; для романтизма – идеала и действительности, гения и толпы, чудесного и пошлого, духовной свободы и житейской нужды. Реализм, приблизив конфликт к его социально-исторической основе – противоречию между сущностью, возможностями человека и его конкретно-общественным бытием, - развил небывалое многообразие конфликтов; подчеркнув обусловленность характера внешней средой, раскрыл его внутреннюю конфликтность и вытекающую отсюда динамику саморазвития. В литературе модернизма конфликт трактуется, как правило, глобально – как неустранимо-безысходная разорванность человека, противостояние социального и биологического, сознательного и подсознательного в его природе, неразрешимое противоречие одинокого индивида с отчужденной от него реальностью.

На рубеже 1920 —1930-х годов явственно обозначились симптомы острого кризиса модернистской культуры. В 1930-е годы художественная ориентация на стратегию Хаоса подвергалась жесткой критике — общественное сознание, перегруженное апокалиптическими впечатлениями реальной действительности, жаждало ясности и равновесия. И в противоположность «хаосмографической» тенденции набрала силу тенденция «космографическая», ориентирующая

художественную стратегию на поиск регулирующих механизмов человеческого мира, на определение констант бытия.

В 1930-е годы, по мнению Н.Л. Лейдермана, проступает постреализм как целостная художественная система, в вершинных произведениях А.Платонова («Чевенгур», «Котлован», «Ювенильное море»), в поздней лирике О.Мандельштама («Новые стихи», «Воронежские тетради»), «Реквиеме» А.Ахматовой, «Мастере и Маргарите» М. Булгакова. Телеология постреализма как художественной парадигмы может быть кратко обозначена формулой: поиск смысла человеческого существования внутри экзистенциального хаоса, — но не компромисс с хаосом, а противоборство с хаосом, трагическое для человека, но и достойное его духовной сути¹³.

Неотъемлемой частью представлений об отношениях между человеком и миром стали алогизм, логическая непостижимость. Достоевский, опережая свой век, увидел вместо целесообразного космоса бездну и, ужаснувшись ею, стал, с одной стороны, подвергать сомнению все мироустройство, а с другой — лихорадочно искать разрешение противоречий в широком спектре ценностей — от Божьей воли до слезинки ребенка.

Но даже Достоевский, как и его предшественники, вводит в систему своих эстетических координат некую изначальную позицию, заданную религиозной, просветительской или какой-либо иной авторитетной «инстанцией». Эта позиция может лишь мерцать в общей идее, в самом предварительном замысле вещи, но все равно автор с нею соотносит творимый им художественный мир.

Исходная аксиома «позиции»: в реальности есть смысл (версия традиционного реализма.) Или наоборот: в реальности нет смысла (версия модернизма.) Однако в XX веке многие художники не решились ни утверждать, ни отрицать. Они отказались от позиции, заменив ее непрерывным вопрошанием: а есть ли смысл в реальности? что есть реальность? как сделать смысл реальным, а реальность осмысленной? Именно по этому пути пошли и Чехов, Бунин, и еще более радикально — Бабель, Замятин, Платонов, Мандельштам.

Так рождается новая парадигма художественности. В ее основе лежит универсально понимаемый принцип относительности, диалогического постижения непрерывно меняющегося мира и открытости авторской позиции по отношению к нему. Именно этот феномен Н.Л. Лейдерман определяет термином постреализм¹⁴.

¹³ Лейдерман Н.Л., Липовецкий М.Н. Современная русская литература: 1950 — 1990-е го; пособие для студ. высш. учеб. заведений: В 2 т. Т. 1. — Т. 1968. — М.: Издательский центр «Академия», 2003. — С.25.

¹⁴ Там же.

В его основе лежит новая релятивная эстетика, которая наиболее полно была сформулирована М. М. Бахтиным. Она предполагает взгляд на мир как вечно меняющуюся текучую данность, где нет границ между верхом и низом, своим и «чужим», вечным и сиюминутным.

Речь идет о новой релятивной поэтике: творческом «инструментарии», позволяющем осваивать мир как дискретный, алогичный, абсурдный хаос — и более того, искать в нем смысл. Для художников советской эпохи, как Мандельштам, Платонов, Ахматова, Булгаков, ясное, горькое осознание хаоса наполнялось не только метафизическим, но и вполне конкретным смыслом — все их творчество было ответом на хаос трагической истории, государственного насилия.

Для поэтики постреализма характерно:

1. Сочетание детерминизма с поиском внекаузальных (иррациональных) связей. Использование выразительных средств речи как инструментарий интуитивного нащупывания связей между человеком и миром, между существованием и бытием.

2. Взаимопроникновение типического и архетипического как структурная основа образа, приводящая к сочетанию социальности и психологизма с исследованием родового и метафизического слоев человеческой природы. Отсюда та сращенность социально-типического, даже густо замешанного на натурализме, с трансцендентным.

Значит, не удастся никому и ничему уничтожить дух человеческий, даже низведенный до винтика и колесика, до штуки и детали, он все равно не перестает быть духом, он все равно самоорганизуется в смысловое целое, оформляющее его духовную сущность в платоновском «сокровенном» человеке.

3. Амбивалентность художественной оценки. Оценка становится неразрешимой проблемой и для автора, и для читателя.

4. Моделирование образа мира как диалога (или даже полилога) далеко отстоящих друг от друга культурных языков, и прежде всего — языков остро современных и архаических. Отсюда активизация «памяти жанра» (Бахтин) отсюда сопряжение социального сюжета с библейским мифом о строительстве Вавилонской башни в «Котловане» и с Апокалипсисом в «Чевенгуре» Платонова. Уже в первых произведениях постреализма происходит восстановление космоса. Это новый релятивный космос, космос из хаоса¹⁵.

---

¹⁵ Лейдерман Н.Л. Теоретические проблемы изучения русской литературы XX в.: Предварительные замечания // Русская литература XX в.: Направления и течения. — Екатеринбург, 1992. — Вып. 1. — С. 52.

1.3. Экзистенциальный конфликт. Характерные особенности

В 1900-1930-х годах идет процесс экзистенциализации русской прозы и поэзии, но экзистенциальные тенденции подавляются политизацией, идеологизацией сознания (на своем этапе ту же роль сыграла структуралистская методология).

«Философия существования» ориентирована на проблемы, связанные со смыслом человеческого бытия. Конститутивной ситуацией, через которую экзистенциальная литература отражает жизнь, является ситуация катастрофы, кризиса, смерти. «Мир без Бога» превращается в «мир без человека», данная экспозиция включает эсхатологические элементы¹⁶.

Экзистенциализм фиксировал новый, по сравнению с модернизмом, этико-психологический характер происходящего в человеческой цивилизации:

- неизбежное **одинокство**,
- **невозможность коммуникации** между человеком и миром, лишенным трансцендентного начала,
- **абсурдность бытия**¹⁷.

Выделив в качестве изначального и подлинного бытия само переживание, экзистенциализм понимает его как переживание своего «бытия-в-мире».

Согласно Ж. – П. Сартру, экзистенция есть бытие, направленное к ничто и сознающее свою конечность. Структура экзистенции состоит из различных ипостасей человеческого существования: страха, решимости, совести и др., которые являются не чем иным, как различными способами соприкосновения с ничто, убегания от него.

Поэтому именно в **пограничной ситуации**, в моменты глубочайших потрясений человек осознает экзистенцию своего существа. В повести Андре Жида «Имморалист» молодой человек переживает тяжелую болезнь и духовный кризис. Что скрывается под оболочкой знаний, образованности, моральных норм, всевозможных «правил»? «Что может человек? На что он может решиться?» - спрашивает Жид вслед за Достоевским, за его Раскольниковым. Бога не стало в мире «имморалистов», нет никаких нравственных ценностей – лишь абсолютная ценность данного «я», его расковавшегося «нутра», его права на самоутверждение в любом поступке.

Сартр протестует против придавленности личности в обществе, манипулирования человеком как вещью. С понятием трансцендирования связаны

¹⁶ Заманская В.В. Экзистенциальная традиция в русской литературе XX века. Диалоги на границах столетий [Электронный ресурс]: учеб. Пособие/В.В. Заманская. – 3-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2018. – 304 с. - С. 144.

¹⁷ Ю. Манн, В. Зайцев, О. Стукалова, Е. Олесина. Мировая художественная культура. XX век. Литература [Электронный ресурс] / Ю. В. Манн [и др. ; ред.-сост. - О. В. Стукалова]. - СПб. : Питер, 2008. - 464 с.

представления о свободе и о выборе. Можно избрать полное слияние с обществом, а можно быть самим собой, осуществить свою личность.

Одна из основных проблем экзистенциализма – это **разобщенность индивидуумов**, которая порождается тем, что предметное бытие принимается как единственно возможное. Но подлинное бытие является не предметным, а личностным, поэтому истинное отношение к бытию – это диалог. Прообразом отношения человека к бытию является личное отношение к другому человеку. Любовь есть прорыв к другому, будь то человек или Бог. Поскольку такой прорыв при помощи рассудка понять нельзя, экзистенциалисты относят его к сфере «тайнства».

Сегодня это остро-актуальная проблема – проблема тотального разъединения и одиночества людей, их замкнутости в себе. А глобальные задачи, стоящие перед человечеством требуют совместного их решения. Люди должны вновь научиться общаться, научиться быть вместе - в единстве.

Сами писатели, однако, иногда отрицают причастность к экзистенциализму, что делает его границы зыбкими, а отнесение к нему тех или иных имен спорным.

Наиболее значимые признаки экзистенциализма:

- **предельная напряженность** переживания кризиса цивилизации XX в. как невозместимой утраты глубинных духовных смыслов и ценностей;

- **тщетные намерения преодолеть трагизм «человеческого удела»**, перестраивая внутренний мир человека, нравственно «выпавшего» из привычного общества и покинутого в одиночестве среди враждебного мира¹⁸.

Особенности методологии отражения экзистенциального сознания

В.В. Заманская, анализируя явления русско-европейской экзистенциальной традиции, выявляет особенности методологии отражения жизни свойственные модели экзистенциального сознания:

1) литература экзистенциального мировидения предпочитает многообразие детерминант, к которому устремлена реалистическая эстетика, неиерархизированный “поток” бытия и сознания, правду о “сущности бытия”;

2) экзистенциальное мышление познает “сущности бытия” в предельной, пограничной ситуации, которая обнаруживает “психологические первоосновы” человека, его метафизические “позывы”, стремится открыть оборотную сторону “умопостигаемой действительности”;

3) экзистенциальная поэтика вырабатывает ряд атрибутивных ситуаций, в которых проступают “сущности” и “первоосновы”: свобода / одиночество /

¹⁸ Манн Ю.В., Зайцев В.А., Струкалова О.В., Олесина Е.П. Мировая художественная культура. XX век. Литература (+CD). – СПб.: Питер, 2008. – 464 с. – С. 165

отчуждение; границы живой / неживой материи; рациональное/иррациональное и т.п.¹⁹.

---

¹⁹ Заманская В.В. Экзистенциальная традиция в русской литературе XX века. Диалоги на границах столетий [Электронный ресурс]: учеб. Пособие/В.В. Заманская. – 3-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2018. – 304 с. - С. 145.

2. Поэтика конфликта в романе А. Платонова «Чевенгур»

2.1. «Кризис существования» в романе А. Платонова «Чевенгур». Субстанциональный характер конфликта

Роман «Чевенгур» - чрезвычайно многоплановое и сложное произведение, вобравшее в себя весьма многое из прожитого и продуманного писателем. Творческая манера А. Платонова требует глубокого проникновения вглубь художественного текста.

По мнению М. Дмитривской «Произведения А.Платонова конца 20-х – середины 30-х годов позволяют говорить о наличии у писателя целостной философской системы, выраженной в художественной форме²⁰. Так в записной книжке этого периода можно увидеть важную для понимания творчества писателя и понимания конфликта романа мысль: «Сердца пути не разгаданы, // Человек человеку далек»²¹. Эта мысль очень близка известному высказыванию Ф.М. Достоевского о том, что человек есть тайна. В этом смысле А. Платонова можно назвать продолжателем философско-антропологической линии Ф.М. Достоевского.

Для Платонова характерно сложное, трагически-напряженное восприятие противостояния человека и природы, человека и других людей. Революция, в его раннем понимании, – процесс глубоко народный, органический и творческий, она вносит разум и красоту во взаимоотношения человека с «прекрасным и яростным миром»²². Революция разрушала антидемократический предрассудок, что только «высоколобым» свойственно и доступно философское осмысление жизни. «В те годы, – писал позднее Платонов о 20-х годах, – по всем уездам были университеты и академии, потому что народ желал поскорее приобрести высшее знание; бессмысленность жизни, так же как голод и нужда, слишком измучили человеческое сердце, и надо было понять, что же есть существование людей, это – серьезно или нарочно?»²³. Платонов и его герои говорят о главном: что есть человек? Каковы его отношения к самому себе, к другим людям, к обществу, государству, природе? Характерным состоянием героев романа «Чевенгур» является скука и тоска. Одной из явно выделяемых причин такого состояния, по мнению М. Дмитривской, является отсутствие ответа на вопрос о смысле жизни. Это порождает пропасть между земным, разорванным, неполным существованием человека и его трансцендентным, полным, осмысленным существованием²⁴.

²⁰ Дмитривская, М. Антропологическая доминанта в этике и гносеологии А. Платонова // «Страна философов» Андрея Платонова: проблемы творчества. Выпуск 2. – М.: Наследие, 1995. – С. 91-101. – С. 92.

²¹ Платонов, А.П. Записные книжки. – М.: ИМЛИ РАН, 2006. – С.23.

²² Шубин, Л. Андрей Платонов / Л. Шубин // Вопросы литературы.-1967 - №6.-С. 26-54.

²³ Там же.

²⁴ Дмитривская М. Д Философский контекст романа А- Платонова «Счастливая Москва» (Платон, Аристотель, О. Шпенглер) //Russian Literature, — Amsterdam. — Vol. XLVI—II. — С. 198.

Платонов был писателем-мыслителем. Настоящими героями в его произведениях оказываются по существу не люди, а мысли. Исследователи С. Бочарова, Л. Карасева, М. Дмитриовская уже писали о платоновской «поэтике мысли».

Б. Парамонов, писал о значимости фигуры А. Платонова в культурном плане, подчеркивая глобальные масштабы вопросов, поднимаемых в его творчестве, их бытийный и вневременной характер. «...о Платонове невозможно говорить в чисто литературном плане, он колоссальное общекультурное явление, в нем соединились все болезни и весь пафос нашей эпохи. И не только русские проблемы у него значимы, они стоят в контексте проблем универсальных»²⁵.

Появление таких вопросов сопряжено с переживанием и разрешением экзистенциальных конфликтов, т.е. с переживанием кризисов существования. Экзистенциальный конфликт является следствием обострившейся конфронтации с одной или несколькими «данностями существования человека». А. Платонов пытается найти границу и объяснить отношения человека и социальных механизмов.

По мнению В.В. Заманской, платонический конфликт разветвлен: это конфликт экзистенциального и социального, подавляющего человека как экзистенцию, и столкновение экзистенциального человека с социальной личностью в одной судьбе. И личность, и государство оказываются обреченными, когда игнорируют экзистенцию. В многослойности конфликта - истоки стилевого эффекта в прозе А.Платонова: неповторимая трагическая ирония художника²⁶. В романе «Чевенгур» пересекаются позиции: «преобразователей», создателей новой жизни, покорителей вселенной, в основном являющихся представителями государственной системы, с одной стороны, и естественных людей, «нечаянно живущих», пытающихся найти место в новом строящемся мире, с другой стороны. А так же возникает противоречие внутри позиции самих «преобразователей», связанное с невозможностью реализации поставленной задачи, которая у платоновских героев перерастает в миссию. Невозможность эта продиктована абсурдом всего происходящего, но и внутренним конфликтом человеческого и социального. В точке «человеческого» (внесоциального своего проявления) «преобразователи» и «нечаянно живущие» едины. А великие идеи не принимают во внимание жизнь человека. Социализм, имеющий своей задачей сделать жизнь человека прочной, окончательно лишает и тех, и других персонажей жизненной опоры.

²⁵ Парамонов Б. М., Толстой И. Н. Бедлам как Вифлеем. Беседы любителей русского слова/Борис Парамонов, Иван Толстой. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2017. - 512 с. – С. 184.

²⁶ Заманская В.В. Экзистенциальная традиция в русской литературе XX века. Диалоги на границах столетий [Электронный ресурс]: учеб. Пособие/В.В. Заманская. – 3-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2018. – 304 с. - С. 198.

Для воплощения конфликта Платонов находит путь соединения несоединимого - человека как экзистенции и законов тоталитарного государства. В результате рождается стилевой «схлест» образов, понятий, тропов. Соединение полуграмотных, искаженных литературных норм.

Происходит осознание человеком своей сущности за счет выхода за свои пределы (это и совершенствование за счет механизации, и соитие в один человеческий организм) и предельная индивидуализация, стремление человека к проявлению своего максимума, претензия на доминирующую позицию во Вселенной – роль покорителя природы, поправателя законов жизни и смерти (воскрешение и «жизнь в смерти»), а с другой - растворение своей личности в единстве общего, соединение как части целого общего метафизического механизма.

Выход человека за собственные пределы в некое метафизическое пространство отражен в особенностях построения образов, на уровне языка, в особенностях конструирования времени и пространства в романе. Так человек в романе «Чевенгур» одновременно и зримо живет и в бытовом, и в онтологическом пространстве. Бытовая составляющая является частью экзистенциальной сути. Для выражения этого аспекта А. Платонов использует прием расслоения. Персонажи романа «ходят» (земное) и «существуют» (экзистенциальное), они находятся между земным – социальным уровнем существования (делающим жизнь невозможной) и утопической мечтой поднять конкретно-историческую жизнь до философской. Это является способом конструирования образа человека и повествования о нем.

С одной стороны, действие романа «Чевенгур» разворачивается в определенной эпохе – социализма, что фиксируется событиями, фактами, документами, именами. Но с другой стороны, действие выходит за пределы времени и пространства, Чевенгур существует как воплощенная идея. Так в отличие от большей части романа в заключительной части обозначается точная география (Шкарино, Разгуляй, Лиски, Каверино), появляется привязанность к конкретному земному пространству. Персонажи будто пытаются выйти из хода времени и истории. «Чепурный не вытерпел тайны времени и прекратил долготу истории срочным устройством коммунизма»²⁷. Оторваны от прежнего пространства и истории и еще не поселены в новую. Пролетариат остановился посреди времени и стихий. Большую часть романа занимает описание мира ирреального (кажущегося, воображаемого). К этому ментальному миру относятся физиологическое состояние сна (и описание самих сновидений), мечты и представления о будущем героев, воспоминания о событиях прошлого, состояния

²⁷ Платонов А. П. «Чевенгур»: роман. – М.: Время, 2018. – 512 с. – С. 402.

бреда, болезни, помраченного сознания, наваждения и галлюцинации. Персонажи романа погружаются в сны и будто странствуют по ним.²⁸ Жизненный путь человека предстает как поиск истины, движение в будущее (к счастью) – поиски правильного пути. Этот поиск зачастую драматичен и чреват трудностями, противоречиями. Поэтому не случайно интеллектуальное пространство платоновской прозы создается из парадоксов и смысловых оппозиций, которые связаны между собой и образуют семантически емкую художественную систему. В процессе поиска герои понимают, что истинное счастье – в движении людей друг к другу и к общим истокам. Переход в истинную жизнь возможен через смерть, такой переход можно рассматривать как возвращение к архаичным формам бытия.

Важной особенностью романа является отсутствие прямых столкновений, т.е. невыраженность локального конфликта. На первый план выходит конфликт субстанциональный, при котором процесс постижения мира связан с неразрешимым противоречием, а непосредственные столкновения заменяются сущностными.

2.2. Амбивалентность образа автора и цельность мироощущения

Амбивалентность образа автора в произведениях А. Платонова сочетается с цельностью мироощущения. Четко определить однозначно авторскую позицию трудно, но при этом в романе можно проследить отражение взгляда писателя на мир. Вьюгин В. Ю. пишет, что до тех пор, пока читатель не знает ничего о писателе, ему доступны лишь очевидные смыслы. Различные уровни постижения произведений Платонова определяются заинтересованностью читателя в понимании автора²⁹.

Проблемное поле творчества А. Платонова пропитано многосторонними идеями. В наследии Платонова отражены взгляды различных философских школ и направлений: с одной стороны, философско-религиозной философии (в частности, В.С.Соловьева, Н.О.Лосского, П.А.Флоренского, С.Н.Булгакова, Н.Ф.Федорова и др.), с другой — идеи марксизма и позитивизма (особенно А.А.Богданова и А.В.Луначарского), которые отражали как неизменные, так и меняющиеся начала его исканий: к неизменным относится ориентация на сущность человека, а к меняющимся — отношение к утопическим проектам пересоздания мира, роли и места человека в этих процессах. В центр романа

²⁸ Михеев М.Ю. В мир Платонова через его язык. Предположения, факты, истолкования, догадки. – М.: Изд-во МГУ, 2003. – 406 с. – С. 180.

²⁹ Вьюгин В. Ю. Андрей Платонов: поэтика загадки (Очерк становления и эволюции стиля). - СПб.: РХГИ, 2004. – с. 108.

«Чевенгур» А. Платонов ставит человека не столько как природное существо, сколько как духовный опыт его личности, смысл индивидуального и коллективного бытия. В формулировках художественно-философского мировоззрения писателя прослеживается определенная эволюция: от метафизической картины мира к ориентированности на экзистенциальные проблемы человека³⁰.

Молодой Платонов воспевал революцию, характернейшим моментом его самочувствия в 1919-1923 гг. была удивительная уверенность: «недолговечна и призрачна вся неустроенность мира, эти жалкие фунты и полуфунты подсолнечного масла, карточки, нищета...»³¹. Платонов видел революцию как явление планетное, космическое, начало новой эры. Он мечтал и о воздушных путях, и о сложных многокрылых мельницах. Платонов написал большое количество статей, очерков и рассказов, где история и человек предстают в образе пластической глины, из которой можно слепить «новых людей» и человеческое счастье. В своей статье 1921 года он пишет: «История есть путь к спасению через победу человека над вселенной. И мы идем к бессмертию человечества и спасению его от казематов физических законов, стихий, дезорганизованности, случайности, тайны и ужаса ...человек станет волшебником материи, когда природа будет звучать голубой музыкой в его неустанных руках, когда он из раба действительности станет господином, влюбленным в свою работу»³².

Но в конце 1920-х происходит столкновение с жестокой реальностью воплощения грандиозного эксперимента, ужасающей своими масштабами. Это приводит А. Платонова к разладу с самим собой, с официальными установками общества, с подлинным состоянием современной ему исторической действительности. Что отразилось на манере письма. Язык усложняется намеренным косноязычием, «бессюжетной» разбросанностью материала, вводом героев, возникающих ниоткуда и исчезающих никуда. Уникальная особенность художественного мышления А. Платонова ярко передает всеобщее смятение, разброд, абсурд действительности. Кризисное состояние духа и мироощущение самого автора воплотилось в романе «Чевенгур».

Произведения А.Платонова, написанные на рубеже 20-30-х гг. XXв. – «Чевенгур», «Котлован», «Ювенильное море» и другие, - не только о трагедии народа, но и о глубоко сокрытой в комическо-юродивой стилистике мучительной мировоззренческой драме самого художника. А. Платонов разделяет

³⁰ Пенкина Н.В. Философские идеи прозы Андрея Платонова: проблема человека: Монография. - Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2012.

³¹ Русские писатели XX века от Бунина до Шукшина: учеб. пособие/под ред. Н.Н. Беляковой, М.М. Глушковой. – 4-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2008. - с. 221.

³² Платонов А. Пролетарская поэзия. [Электронный ресурс] <http://platonov-ap.ru/publ/proletarskaya-poeziya> (Дата обращения: 02.03.2021)

воодушевленное рвение строителей нового мира, но в то же время осознает и показывает, что утопические идеи, воплощаясь в жизнь, превращают ее в страшное царство абсурда. Что отразилось в особенностях жанра – в сочетании в романе элементов утопии и антиутопии, фактически, утопия плавно переходит в антиутопию. В связи с этим, авторское восприятие мира драматично, процесс яростного преобразования жизни одновременно вызывает у А. Платонова и сочувствие, и печаль, и иронию. Драматизм, свойственный произведениям А. Платонова напоминает трагедии Шекспира, где происходит смешение страшного и смешного, возвышенного и низменного, несовместимые понятия сопутствуют друг другу, стороны конфликта меняются местами или сливаются в единое целое. Так, не смотря на наличие острых жизненных противоречий, А.Платонов передает восприятие целостности мира в романе. Единство, родство, братство – ключевые понятия цельного мира, к которому стремятся персонажи. Конфликт, связанный с образом автора, представляет собой ряд противоречий, существующих на фоне очень ясного представления о взаимодействии всего и вся в мире и о том, что ценно, а что губительно для человека. Таким образом, своеобразие понятия «конфликт» в произведениях А. Платонова в том, что противоположности не только сталкиваются, но и сливаются, образуя единое целое. По мнению, Бульской Я.Р. особенностью конфликтов в творчестве А. Платонова является то, что само понятие «конфликт» в его обычном значении отсутствует, А. Платонов всегда напоминает о «родстве» противоположностей³³.

Положение автора относительно описываемого в романе мира двоякое. Автор вездесущ, но сохраняет «безучастность» даже в самые напряженные моменты. Такая внешняя отстраненность больше передает крайнюю степень страдания. Автор, формально занимая позицию наблюдателя, по сути, сливается с миром. Через языковую близость автора и персонажей происходит персонификация безличного повествователя. Таким образом, в романе «Чевенгур» сочетается внешне безучастная позиция автора с ощутимой включенностью.

В связи с двойственностью и неоднозначностью позиции автор не дает однозначные ответы на ставящиеся перед ним самим вопросы. С этим, на наш взгляд, связано большое количество разных интерпретаций, осмыслений романа (часто противоположных друг другу).

По мнению В.Ю. Вьюгина, роман «Чевенгур» можно рассматривать как загадку, которая не исчерпывается только лишь повествованием (не решается только лишь на сюжетном уровне волей автора в его пределах). Такая

---

³³ Бульская Я. Р. Типология конфликтов в повестях Андрея Платонова. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. МГУ им. Ломоносова. Москва. 2003.

архитектоническая загадка, подразумевающая поиск ответа за пределами повествования, по мнению В.Ю. Вьюгина, после окончания романа только начинается³⁴. Описывая реальность в гротескно-абсурдной форме, заостряя и обнажая ее грани, А. Платонов будто бы ставит читателя на позицию рядом с собой, чтобы вместе обозреть данность и постараться ее осмыслить.

2.3. Ключевые мотивы в романе А. Платонова «Чевенгур»

Мотив всеобщей разобщенности и идея всеобщего братства

Как мы уже упоминали выше, наличие противоречий эпохи, описанной в романе «Чевенгур» автор выразил с помощью смысловых оппозиций, которые становятся своеобразными эстетическими кодами для оценки отображенного в романе мира. Одной из таких оппозиций является «всеобщая разобщенность» – «всеобщее братство».

«Человек человеку далек» - утверждение, основанное на идее отчуждения людей друг от друга, приверженцем которой были Ф.М. Достоевский, А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, Н.Ф. Федоров и многие другие мыслители. Мотивы затерянности в мире, утраты целого, лишённости общего смысла, а также сохранения любыми путями целостности и цельности – один из самых устойчивых и постоянных в платоновском мире. В этом отношении художественный мир романа «Чевенгур» не является исключением. Автор постоянно подчеркивает не привязанность героев к реальности, их ощущение потерянности и чуждости этому миру: «Кто он и зачем сюда попал – Александра сильно и душевно интересовало. Сколько раз он встречал и прежде и потом – таких сторонних, безвестных людей, живущих по своим одиноким законам... Может быть, было бы лучше тогда Дванову подойти к тому человеку в шкаринском вокзале и прилечь к нему, а утром выйти и исчезнуть в воздухе степи»³⁵.

Основным, пожалуй, самым близким респондентом идеи отчуждения является Н.Ф. Федоров, «философию общего дела» которого Платонов знал очень хорошо и в первый период жизни разделял. Люди едины в самом своем существовании – все смертны, в этом они находят действительное равенство. Из факта, что все люди смертны Н. Федоров делает вывод, что все люди братья, но констатирует господство небратских отношений.³⁶ Так герои романа «Чевенгур» мучаются в своей разделенности, игнорируя идею братства. «Равнодушно обитал пролетариат на чевенгурском кургане и не обращал внимания на человека, который одиноко

³⁴ Вьюгин В. Ю. Андрей Платонов: поэтика загадки (Очерк становления и эволюции стиля). - СПб.: РХГИ, 2004. – с. 108.

³⁵ Платонов А. П. «Чевенгур»: роман. – М.: Время, 2018. – 512 с. – С. 104.

³⁶ Федоров Н. Философия общего дела, т.1. - С. 493.

стоял на краю города со знаменем братства в руках. Над пустынной бесприютностью степи восходило вчерашнее утомленное солнце, свет его был пуст, словно над чужой забвенной страной, где нет никого кроме брошенных людей на кургане, жмущихся друг к другу не от любви и родственности, а от недостатка одежды. Не ожидая ни помощи, ни дружбы, заранее чувствуя мученье в неизвестном городе, пролетариат на кургане не вставал на ноги, а еле шевелился ослабевшими силами»³⁷.

Неродственность у А. Платонова выходит за рамки межличностных и социальных отношений, становясь этико-космической категорией. «Неродственность в ее причинах обнимает и всю природу, как слепую силу, неуправляемую разумом»³⁸.

Основная идея Н.Ф. Федорова о воскрешении умерших предков. Федоров считал, что у человека нет ничего своего, жизнь он получает от отцов. Каждое поколение, рождаясь, наносит смерть своим родителям – это грех, возникает долг займа жизни от родителей. Цель жизни - воскрешение отцов³⁹. Участвуя в общем деле отцов (как одного пра-отца), каждый становится великим человеком. Великий человек – сын человеческий, «сам Христос называет себя сыном человеческим»⁴⁰. В революционном символе – красной звезде – Чепурный видит человека, «который раскинул свои руки и ноги, чтобы обнять другого человека»⁴¹. Прокофий же, в отличие от Чепурного, в красной звезде видит «пять материков жизни, соединенных в одно руководство и окрашенных кровью жизни»⁴². Слова Прокофия о соединительном веществе между адептами одной веры: «кровь жизни» сродни крови Христа, объединяющей верующих в Единое Тело. Объятие, касание настолько важны для Платонова и его героев, что становятся одной из важных характеристик коммунистического братства. «Обнявшиеся мученики», между которыми поровну разделено «бедствие жизни»⁴³, – таково представление о желаемом состоянии общества. Чепурный мечтает, чтобы приехал в гости Ленин, «дабы обнять в Чевенгуре всех мучеников земли»⁴⁴.

В романе образуется сочетание социального и родового, мифологического слоев человеческой природы. Таким образом, у А. Платонова тесно переплетаются категории социального (принадлежащего реальному миру) и категории христианской и советской массовой мифологии (принадлежащих к ирреальному

³⁷ Платонов А. П. «Чевенгур»: роман. – М.: Время, 2018. – 512 с. – С. 354.

³⁸ Федоров Н. Философия общего дела, т.1. – С. 12.

³⁹ Геллер М. Андрей Платонов в поисках счастья. Умса-Press. 1982. С. – 37.

⁴⁰ Федоров Н. Философия общего дела, т.1.– С. 10.

⁴¹ Платонов А. П. «Чевенгур»: роман. – М.: Время, 2018. – 512 с. – С. 466.

⁴² Там же.

⁴³ Там же. – С. 405.

⁴⁴ Там же. – С. 420.

миру). Социальная категория «коллективного» постепенно трансформируется в «коллективное» с точки зрения советской мифологии, а далее и в духовную категорию «всеобщего братства» христианской мифологии. Исследователи А.Г. Грачева и С.Г. Семенова считают, что «неродственность» и «родство», «небратство» и «братство» становятся качественными характеристиками двух типов бытия: нынешнего – природного, смертного и будущего – божественного, бессмертного.

Мотив экзистенциальная бездомности

Внутреннее одинокое и опустошенное состояние мира и человека тесно связано с характеристикой пространства в романе, выражено в образах-символах.

В своей книге «Проблема человека» Мартин Бубер говорит, что в самосознании человека можно выделить два типа периодов. Один тип он называет «периоды обустроенности», а другой «периоды бездомности». Первый отличается от второго тем, что в такие периоды истории человек не является сам для себя проблемой. Так в Античности человек – часть полиса, часть космоса. В Средние века человек – часть Божественного мира, мир конечен, все под присмотром Бога, все по плану. А есть периоды экзистенциальной бездомности. Когда старый мир рухнул, и человек пытается найти себя в нем. XX век – период невероятной экзистенциальной бездомности человека. Это эпоха, которая ставит вопрос: а кто такой человек, а нужны ли мы нам? Погибнет ли человек физически или метафизически? ... Оставит всю планету и сам задохнется под руинами своей Вавилонской башни прогресса, науки и техники? Будет автоматизирован рынком и низведен до вещи? Подавлен чиновниками? Обесмыслен машиной? Кто такой человек? В чем его достоинство? Раньше человек черпал его в своей Божественности, но после Ницше «Бог умер», родился «сверхчеловек». Кто этот новый человек и есть ли у него пределы?

Период после Первой мировой войны, после Социалистической революции, в преддверии жестких репрессий и Второй мировой войны стал для нашей страны горнилом, в котором плавилось все: время, пространство, история, и пытался отчаянно найти себя человек. Этот мировой кризис, многократно помноженный по ряду контрастно сгустившихся перечисленных исторических событий, который переживала наша страна и человек в ней, отражен в романе А. Платонова «Чевенгур». Ярко воплощен в образе персонажей, которые в прямом смысле несут на себе свои дома. «Людей у вас мало, а дворов много - может, мы дома потесней перенесем, чтобы ближе жить друг к другу»⁴⁵. Время человеческой

⁴⁵ Платонов А. П. «Чевенгур»: роман. – М.: Время, 2018. – 512 с. – С. 375.

истории изображено Платоновым как переход нищего из одного населенного пункта в другой – «движение горя». «Он теперь почувствовал время – это движение горя и такой же осязаемый предмет, как любое вещество, хотя бы и негодное в отделку»⁴⁶.

Важная метафора Габриэля Марсея – «человек из барака» отражает состояние человека в художественном мире романа «Чевенгур». Миллионы людей – словно человеческая пыль, выбитая из своего жизненного мира. Человек сам разрушил опоры, веками поддерживавшие его и оказался совсем оголен и незащищен перед этим миром. «Пролетариат в заключение своих работ разберет дома, как следы угнетения, на ненужные части и будет жить в мире без всякого прикрытия, согревая друг друга лишь своим живым телом»⁴⁷.

Вместо дома, в котором жили пять поколений их предков, безликая стандартизированная жилплощадь. А далее по логике преобразования социальной в метафизическую категорию (приведенной нами выше) – строительство дома из земли в земле – «вечного дома». «Саша решил скоро прийти из города, как только наберет полную сумку хлебных корок; тогда он выроет себе землянку рядом с могилой отца и будет там жить, раз у него нету дома»⁴⁸. Некоторые исследователи видят в этом проявление мотива восстановления родства с землей, мотива отшельнической жизни, отвергающей нормы цивилизации. Данная идея впервые возникла в 1922 году, в «Потомках солнца»: руководитель работ по перестройке земного шара меняет образ земли, делая из нее «дом человечеству». Мотив вырывания в плоти «вещества» Земли «вечного дома», имеющего оттенок могилы присутствует и в других произведениях А. Платонова. Например, в «Джане»: «разные люди рыли землю... чтобы приготовить место для жизни приют для бесприютных»⁴⁹. Вышеназванные мотивы соотносятся идеей приобщения к Целому мироздания, соборности⁵⁰. Н.М. Малыгина отмечает у А. Платонова образ «дома-сада» - как символ превращения всей земли в «уютный дом для человечества». Такое устройство новой жизни в романе «Чевенгур», как и строительство «общепролетарского дома» в «Котловане» связаны с библейским образом строительства Вавилонской башни (символом тщетной попытки человека стать вровень с Творцом). Утопию города будущего автор трансформировал в утопию «дома-сада», «башни».⁵¹

⁴⁶ Там же. – С. 59.

⁴⁷ Платонов А. П. «Чевенгур»: роман. – М.: Время, 2018. – 512 с. – С. 379.

⁴⁸ Там же. – С. 43.

⁴⁹ Платонов А.П. Джан (1933-1934)// Платонов А. Государственный житель. — Минск, 1990. – 702 с. - С. 463.

⁵⁰ Баршт К.А. Поэтика прозы Андрея Платонова. – 2-е изд., дополн. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005. – 480 с. – (Филология и культура). – С. 286.

⁵¹ Малыгина Н.М. Художественный мир Андрея Платонова. Учебное пособие. – М.: МПУ, 1995. – 96 с. – С. 77.

Символический город, который должен был стать оплотом построенного собственными руками счастья, становится вырытой собственными руками всеобщей могилой. Одним из вариантов истолкования названия города-символа коммунистической идеи - истолкование с учетом его составляющих: чева – обноска лаптей + гур – могила, гробница, склеп = «кладбище лаптей». Чевенгур, по мнению Н.М. Малыгиной, предстает как символ лапотной страны, дерзнувшей на построение коммунизма. Мудрый Захар Павлович из всех деревенских вещей особенно любил лапоть и подкову, и встреченный им по пути из опустевшего села лапоть «тоже ожил без людей и нашел свою судьбу – он дал из себя отросток...и хранил под корешком тень будущего куста».

Мотив смерти

Вопрос смертности человека – один из важнейших вопросов в творчестве А.Платонова относительно человеческого существования. В образе смерти у Платонова переплетается множество разных пластов и мотивов. Связанная с мотивом смерти оппозиция мертвого / живого стала ведущей во всей сложности многомерной семантики составляющих эту оппозицию понятий, проявившей себя на уровне характерологии, конфликта произведения, его сюжетного построения.

Е. Проскурина выделяет три аспекта смерти у А. Платонова: мистериальный – смерть, содержащая интенцию воскресения; аспект абсолютного небытия – смерть, лишенная интенции воскресения; аспект иллюзорности жизни – смерть, представленная в обликах жизни.

В романе «Чевенгур» сцены смерти многочисленны (смерть бобыля, смерть отца Саши Дванова, смерть мастера-наставника, смерть ребенка «прочей», финальные смерти героев). Важным является эпизод смерти ребенка. Мертвый малыш «лежал навзничь...готовый стынуть в могиле долгие зимы»⁵². Поза ребенка – смерти лицом вверх, согласно поэтике жеста нечаста в платоновском творчестве и противоположна смерти лицом вниз, имеющей у Платонова семантику воскресения. Такой смертью погибает Копенкин.

«Копенкин вдруг сел и еще раз прогремел боевым голосом:

- Нас ведь ожидают, товарищ Дванов! – и лег мертвым лицом вниз, а сам стал весь горячий»⁵³.

Оставив обледенелые глаза открытыми наружу, т.е. лицом вверх умирает Кирей. При этом с оппозицией верх/низ связана дихотомия холод/тепло. Ребенок готов «стынуть» в могиле, погибший Кирей смотрит «обледенелыми» глазами, а Копенкин в момент смерти «стал весь горячий». Поэтика жеста в приведенных

⁵² Там же. – С. 306.

⁵³ Там же. – С. 396.

описаниях смерти может быть интерпретирована как противостояние небесного и земного. Несмотря на неудачу земного эксперимента построения новой жизни, в художественном пространстве романа сохраняется космическая вертикаль. Это подтверждает сцена ухода Саши Дванова. Бобыль умирает лицом вниз, повторяя позицию плода, что восходит к архаической символике возвращения к истокам. В противостоянии между жизнью и смертью даже в самых безнадежных ситуациях у Платонова звучит робкая надежда на возможное возрождение. Так чевенгурский ребенок лежит «готовый стынуть», под прилагательным «готовый» подразумевается характеристика живого носителя действия⁵⁴.

Поиски сокровенного человека способного победить смерть отражаются в модели «поверхностное» - «сокровенное», где поверхностное связано со смертным, ложным, слабым, энергетически бедным, а сокровенное с живым и бессмертным, истинным, сильным, энергетически богатым. Знаки, представляющие вещества, накопившие высокий уровень энтропии (ветер, песок, пыль) связаны с опустошением и смертью. «...настигнуть усталого бездомного врага и лишить его остуженное ветром тело последней теплоты»⁵⁵.

Состояние между жизнью и смертью является одной из форм бессмертия в романе, дает свободу, ценную даже при мучении. Муж говорит жене, пытающейся вернуть его к жизни: «Дай хоть свободно помучиться, стерва», потом долго лежит и оттягивает смерть»⁵⁶. Образ рыбы, о котором размышляет отец Александра Дванова, показывая глаза мертвых рыб, наделен тем же значением: «Гляди – премудрость! Рыба между жизнью и смертью стоит, оттого она и немая и глядит без выражения; телок ведь и тот думает, а рыба нет – она все уже знает»⁵⁷. Существование в воде (не на дне озера, где по мысли Дванова, лежит «губерния» смерти) – одна из предполагаемых форм бессмертия. Умиравший сын нищенки просит: «Я хочу спать и плавать в воде: я ведь был больной, а теперь уморился. Ты завтра разбуди меня, чтобы я не умер, а то я забуду и умру»⁵⁸.

Уничтожение смерти - одно из основных апокалиптических пророчеств, осуществления которого ожидают в «Чевенгуре». Преодоление смерти было важнейшей чертой религиозного отношения к социализму. Этот вопрос

⁵⁴ Проскурина Е. Гримасы смерти у Платонова («Чевенгур», «Котлован», «Ювенильное море»)//«Страна философов» Андрея Платонова: проблемы творчества. Выпуск 6. – М.: ИМИЛИ РАН. 2005. – 688 с. – С. 138.

⁵⁵ Платонов А. П. «Чевенгур»: роман. – М.: Время, 2018. – 512 с. – С. 342

⁵⁶ Платонов А. П. «Чевенгур»: роман. – М.: Время, 2018. – 512 с. – С. 33

⁵⁷ Платонов А. П. «Чевенгур»: роман. – М.: Время, 2018. – 512 с. – С. 34.

⁵⁸ Там же. – С. 308

соединяется с вопросом о смысле человеческого существования. Всеобщий, долгий смысл жизни - платоновская постановка вопроса о смысле жизни.⁵⁹

Апокалиптический мотив

Е. Толстая-Сегал отмечала тему апокалипсиса, конца мира, революции как убийства мира у А. Платонова уже в сборнике «Голубая глубина». Фигура странника, ищущего у конца земли, преображается в фигуру богоборца-революционера, убивающего мир и вызывающего конец света⁶⁰. По наблюдениям Л. Лангерак, эсхатологические мотивы получают развитие в воронежском периоде творчества А. Платонова⁶¹. В. Варшавский назвал роман «Чевенгур» «безумной, страшной и жадной эсхатологической драмой»⁶². Возникает вопрос жанра, так как существуют противоположные мнения на совместимость утопии с эсхатологией. Одни исследователи считают их несовместимыми, другие считают, что миллениаризм является формой утопии будущего⁶³.

В романе «Чевенгур» воплощается идея слияния человечества, его единения со вселенной. Одним из вариантов этого мотива является «превращение» вселенной в человека:

«Вселенная – бегущая женщина:

Ноги ее вращают землю,

Тело трепещет в эфире,

А в глазах начинаются звезды»⁶⁴.

В другом варианте человек изображается неким сосудом для «вещества жизни». Александр Дванов ощущает движение жизни как вещества на уровне своего тела: «Сколько он не читал и не думал, всегда у него внутри оставалось какое-то порожнее место..., куда непрестанно, ежедневно входит, а потом выходит жизнь...пустота внутри тела еще более разжималась, готовая к захвату будущей жизни»⁶⁵. Аналогия есть в библейской мифологии, Христос сравнивает сущность человека с сосудом – мехами (Мф. X. 17.).

В романе содержатся трансформированные цитаты из библейских текстов. Цитата из книги пророка Исайи: «Господь помазал меня...проповедовать лето Господне» (Ис.1 XI. 1-2.) отражена в упоминании про «лето господне, про

⁵⁹ Слепокуров А.А. Предельные вопросы в творчестве Андрея Платонова//Евразийский форум. Воронежский государственный университет. Воронеж. С. 88-91.

⁶⁰ Толстая-Сегал Е. Идеологические контексты Платонова//Андрей Платонов. Мир творчества. - С. 59.

⁶¹ Лангерак Т. Платонов в переломном периоде творчества: Заметки об « Антисексусе» // Russian literature. 1981. Т. 1X. - С.312.

⁶² Варшавский В. «Чевенгур» и «Новый град» // Новый журнал. 1976. № 122. С. 194-195.

⁶³ Малыгина Н.М. Художественный мир Андрея Платонова. Учебное пособие. – М.: МПУ, 1995. – 96 с. – С. 17.

⁶⁴ Платонов А. П. «Чевенгур»: роман. – М.: Время, 2018. – 512 с. – С. 19.

⁶⁵ Платонов А. П. «Чевенгур»: роман. – М.: Время, 2018. – 512 с. – С. 71.

тысячелетнее царство Христово»⁶⁶. Публицистика А. Платонова также наполнена реминисценциями из Апокалипсиса. В размышлениях Платонова «О нашей религии»: «Бог есть не любовь, а...вершинная сила жизни...Жизнь наша...игра в пустыне, которую мы воображаем садом» выражены утопические надежды и ожидания, отрицание «мира-пустыни», надежда на его превращение в «сад»⁶⁷.

В романе «Чевенгур» время останавливается, что является приметой мира после апокалипсиса. «Шло чевенгурское лето, время безнадежно уходило обратно жизни, но Чепурный вместе с пролетариатом и прочими остановился среди лета, среди времени и всех волнующихся стихий и жил в покое своей радости, справедливо ожидая, что окончательное счастье жизни вырабатывается в никем отныне не тревожимом пролетариате». Коммунизм предстает как «конец истории, конец времени»⁶⁸. Создается мифический календарь, отсчитывающий время с момента сотворения нового мира. Преодоление власти времени связаны с осуществлением мечты о бессмертии. Преодоление смерти – основное апокалиптическое пророчество, ожидаемое в «Чевенгуре». Метафора «погасшего солнца» связана с апокалипсом. В платоновском звучании, это покорение солнца, замена его электрическим светом. В чевенгурском ревкоме всегда во время заседаний зажигалась лампа – символ, того, что свет солнечной жизни на земле должен быть заменен искусственным светом человеческого ума. Апокалипсис является высшей точкой превосходства человека над материей.

Таким образом, социалистические идеи приобретают у А. Платонова религиозную смысловую окраску. Мотивы апокалипсиса тесно переплетаются с верой в утопию бессмертия Н.Ф. Федорова. Мир в романе «Чевенгур» моделируется как диалог или полиалог разных культурных языков (современных и архаических). Социальный сюжет сопряжен с библейским мифом.

2.4. Типология героев в романе А. Платонова «Чевенгур»

Всякий субъект (в том числе и повествователь) в платоновских произведениях выглядит участником универсального «метаконфликта». Это гносеологический конфликт – драматическая коллизия неполноты, «частичности» любого акта познания, освоения мира человеком. Актуальным становится поиск типа человека, который по своему мироощущению и поведению был бы в наибольшей степени адекватен миру.

С точки зрения проявленной позиции по отношению к миру персонажей можно условно поделить на две группы: деятелей преобразователей-покорителей

⁶⁶ Там же. – С. 248.

⁶⁷ Малыгина Н.М. Художественный мир Андрея Платонова. Учебное пособие. – М.: МПУ, 1995. – 96 с. – С. 20.

⁶⁸ Платонов А. П. «Чевенгур»: роман. – М.: Время, 2018. – 512 с. – С. 422.

вселенной и народ, пребывающий в состоянии «покинутости, забвения и долгой тоски».

Первые являются носителями идеи «самодельного человека», истоки которой коренятся в философии А.Бергсона, писавшего, что человек направляет творческое усилие не только на мир, но и на самого себя, - и во взглядах Маркса, называвшего человека «своим собственным продуктом и результатом», - и в философии Ницше с его достижением «экстрачеловеческого», и в христианской идее о спасителе мира.

К ним, в первую очередь, относятся преобразователи жизни, строители коммунизма, «Копенкины». «Кто такой коммунист?» - спрашивает Платонов в своей статье «Коммунизм принадлежит будущему»⁶⁹. И отвечает, что это лучшие люди, борцы человечества. Люди, которые умеют любить больше дальнего человека, чем ближнего. Люди, которые любят себя больше в будущем, чем в настоящем. «Чепурный имел убедительную теорию о трудящихся, которые есть звери в отношении неорганизованной природы и герои будущего»⁷⁰. Они нацелены на глобальное пересотворение мира, на преобразование материи. Для таких героев характерны упорство и воля. Но А. Платонов совершает трансформацию традиционного образа «сверхчеловека», наделяя его истинно человеческим сердцем. Потеря связи с сердечным чувством приводит человека к гибели. Примером бесчувственного и интеллектуально развитого человека является Симон Сербинов.

Для создания образов персонажей А. Платонов использует метод сочетания комического и трагического. Так Копенкин предстает в роли восторженного социалистического «Дон-Кихота», чья жизнь плохо увязывается с революционной утопической идеей всеобщего счастья. Счастливых героев в Чевенгуре нет, сами герои-активисты становятся мучениками. Их внешний облик говорит о давней заброшенности, о том, что они выпали из нормальной жизни. «Во сне он (Копёнкин) не видел себя и, если б увидел, испугался: на лавке спал старый, истощенный человек, с глубокими мученическими морщинами на чужом лице, — человек, всю жизнь не сделавший себе никакого блага»⁷¹. Равнодушным отношением к пище и одежде эти герои демонстрируют презрение к плоти. Копенкин советует Пашинцеву идти по улице голым: «Что ты думаешь, люди живого тела не видали? Ишь ты, прелесть какая — то же самое и в гроб кладут!»⁷².

⁶⁹ Платонов А. П. Коммунизм принадлежит будущему [Электронный ресурс]. – URL: platonov-ap.ru/publ/kommunist-prinadlezhit-bususchemu (дата обращения 20.03.2021).

⁷⁰ Платонов А. П. «Чевенгур»: роман. – М.: Время, 2018. – 512 с. – С. 358.

⁷¹ Платонов А. П. «Чевенгур»: роман. – М.: Время, 2018. – 512 с. – С. 164.

⁷² Там же. – С. 358.

Глубина характеров платоновских героев все-таки позволяет предположить, что чевенгурцы — это не только уродливое порождение послереволюционной России, не только малограмотные мужики, услышавшие марксистские лозунги, но и продолжатели некой культурной традиции. «Убогий», «юродивый», «блажной» — наиболее частые эпитеты для чевенгурских строителей. Так определяется Копёнкин: он «все более скрывался от Дванова — убогий, далекий и счастливый»⁷³. О Пашинцеве, «сироте земного шара»⁷⁴, Копёнкин отзывается: «Блажной ты, а не грустный»⁷⁵.

Другая группа персонажей — «живущие нечаяно», люди «не выделившиеся» из природы — естественные существа. Они отличаются «сонным сознанием», «засыпанным песком существования». А. Платонов не идеализирует «естественного человека», так как такие герои не способны осознавать свое место и назначение в окружающей действительности. Они могут умереть в любой момент, забыв поддерживать свое существование⁷⁶. Такое состояние человека Платонов воспринимал как пограничное между жизнью и смертью.

По мнению Е. Яблокова, герои этого типа превращаются в «природное» существо под влиянием внешних факторов. Это некое промежуточное состояние между человеком и животным, связанное с близостью смерти. Согласно ницшеанской концепции «сверхчеловека», человек — стадия развития на пути от животного к «сверхчеловеку». Тело умирающего ребенка обрастает шерстью от пота и болезни. Такое состояние оценивается исследователем как регрессивное: замученный человек возвращается вспять, противоположное идиллии «возвращения в природу»⁷⁷. Им нет места в строящемся преобразующемся мире.

«— Куда ж ты пойдешь, старик? — спрашивал Кирей. — Тут тебе скучно, а там будет трудно: с обеих сторон тесно.

— Промежду пойду, выйду на дорогу — и душа из меня вон выходит: идешь, всем чужой, себе не нужен: откуда во мне жизнь, туда она и пропадает назад»⁷⁸. Возвращение ассоциируется с материнским лоном: «там будет с обеих сторон тесно», «откуда во мне жизнь туда она и пропадет».

Персонажи-деятели создали себе искусственно подобие натуральной среды лишив «людей природы» существования. «Оседлые, надежно-государственные люди, проживающие в уюте классовой солидарности, телесных привычек и в накоплении спокойствия, — те создали вокруг себя подобие материнской утробы и

⁷³ Там же. - С. 117.

⁷⁴ Там же. — С. 164.

⁷⁵ Там же. — С. 151.

⁷⁶ Малыгина Н.М. Художественный мир Андрея Платонова. Учебное пособие. — М.: МПУ, 1995. — 96 с. — С. 77.

⁷⁷ Яблоков Е. О типологии персонажей А. Платонова // «Страна философов» Андрея Платонова: проблемы творчества. М., 1994. — С. 194-203. — С. 197.

⁷⁸ Платонов А. П. «Чевенгур»: роман. — М.: Время, 2018. — 512 с.

посредством этого росли и улучшались, словно в покинутом детстве прочие же сразу ощущали мир в холоде, в траве, смоченной следами матери, и в одиночестве, за отсутствием охраняющих продолжающихся материнских сил»⁷⁹.

На первый взгляд, «активисты-строители» и «люди природы» противопоставлены друг другу, но это только внешняя сторона конфликта, так как по своей сути – внутренней стороне, они оказываются тождественны – становятся мучениками, сталкиваясь с жестокой реальностью.

С своей статье «Пушкин – наш товарищ» А. Платонов, рассматривая особенности конфликта поэмы «Медный всадник», пишет об одном начале, разветвленном на два основных образа: Петра – сверхчеловека и Евгения – маленького человека. Петр предстает и «мощным властелином судьбы» и «горделивым истуканом». Евгений – воплощение любви, человечности, жертвы рока. «Это не победа Петра, но это действительная трагедия. В преодолении низшего высшим никакой трагедии нет. Трагедия налицо лишь между равновеликими силами, причем гибель одной не увеличивает этического достоинства другой», - пишет А. Платонов. «Они равносильны, так как произошли из одного вдохновенного источника жизни, но они незнакомые братья...»⁸⁰. В поэме происходит некое примерение противоборствующих позиций за счет их пересечения в точке - на «высшем уровне их существования», «...Евгений тоже ведь "строитель чудотворный", - правда, в области, доступной каждому бедняку, но недоступной сверхчеловеку: в любви к другому человеку», взаимопроникновение и взаимодополнение одной позиции другой. А. Платонов рассуждает, что если разъединить два этих образа, то каждый из них сам по себе не будет выражать полноты того величия, которое образуется при их соединении. Евгений был бы «либо убожеством, либо демократией, противостоящей самодержавию». А Петр «весь мир бы превратил в чудесную бронзу, около которой дрожали бы разлученные, потерявшие друг друга люди». Либо гений чудотворный, либо истукан. Пушкин, объединяет обе ветви для великой исторической работы. На наш взгляд, А. Платонов в романе «Чевенгур» пользуется подобным приемом, соединяя воедино образы/позиции представителей «сверхчеловека» и покорных судьбе «нечаянно живущих» в единой высшей точке их существования – через переживание глобального экзистенциального кризиса. Он снимает с них все лишнее, оголяет в «первозданное естество». В мире, будто не остается уже ничего и никого кроме человека. Утешение человеку может прийти только от другого человека. Перед лицом всеобщей трагедии все становятся, действительно едины. Не великая идея

⁷⁹ Там же. – С. 361.

⁸⁰ Платонов А. П. Пушкин – наш товарищ. [Электронный ресурс]: <http://platonov-ap.ru/publ/pushkin-nash-tovarysch> (дата обращения: 15.03.2021)

всеобщего братства соединила людей, а всеобщее и всепоглощающее горе невозможности существования в созданном руками людей мире.

Автор в романе также создает образ, объединяющий воедино позиции персонажей, по мнению некоторых исследователей, представляющий альтер эго писателя, образ, отождествляемый с позицией спасителя Христа. Александр Дванов – мечтатель, девственник, ищущий дороги к отцу. Двойственность, двусторонность – его главная черта. Казалось, что «этот человек думает две мысли сразу, и в обеих не находит утешения...»⁸¹. Александр видит обе стороны, видит ошибку повторенной в чудовищных размерах в России Парижской коммуны. Освобождаясь от тяжести утопии, он уходит в смерть как в реальность, возвращая «билет в гармонию».

Герои с удивительной духовно-нравственной жизнью становятся опорными устоями сложной конструкции романа. Подчеркивая всеобщее единение, А. Платонов выписывает не столько индивидуальные особенности характеров, сколько родовые свойства целой прослойки людей. Писатель использует местоимение «он» как родовое понятие, некую универсалию. «Он» - массовый пришелец, странник в поисках смысла жизни. Герои возникают как-будто из цепочки рассуждений писателя, готовые для путешествия. Появляются из глубин российского житья-бытья на перекресток истории и вновь исчезают кудо-то. А. Платонов дорожил древней формой сюжетосложения, формой «хождений», жизни в «людях», в цепи пересечек и с частыми «соударениями» людей и событий. Без этих пересечек и соударений люди, говорил он, «порожняком живут»⁸². В своей статье «Новое Евангелие» (1921) А. Платонов говорил «о смертельной нужде спеться людям между собой и подняться на природу, на бессмысленное устройство земли». В романе «Чевенгур» писатель нарисовал картину, когда человечество вроде бы спелось, противостояло всем видам бессмыслицы, вооружившись уже не одной техникой. Писатель не щадит дорогой ему идеи, изображает как благороднейшая мечта о братстве реализуется такими как Прошка Дванов в упрощенный, казарменный, аскетичный муравейник, похожий на царство полной несвободы, стандартов, стирающих всякую личность.⁸³

2.5. Категория абсурда в романе «Чевенгур»

В романе «Чевенгур» А. Платонов изобразил мир, в котором гуманизм и насилие, истину и ложь трудно различить. Он абсурден, т.е. конфликтен по отношению к привычной действительности. В романе практически нет ни одного

⁸¹ Платонов А. П. «Чевенгур»: роман. – М.: Время, 2018. – 512 с. – С. 267.

⁸² Чалмаев В.А. Андрей Платонов: К сокровенному человеку. – М.: Советский писатель, 1989. – 448 с. – С. 304.

⁸³ Платонов А. П. «Чевенгур»: роман. – М.: Время, 2018. – 512 с. – С. 333.

человека, который мог бы элементарно понимать происходящее, люди будто лишены способности мыслить, герои фанатично верят и воспринимают происходящее через эмоциональную сферу. Тезисы, которые становятся программой карательных действий, за Чепурного, главу чевенгурского совета, формулирует Прохор Дванов. Пиюсе, бывшему каменщику для исполнения такой программы не нужна голова, а только заряженный наган. Писатель обнажает конфликт здравого смысла со слепым фанатизмом. Глубина абсурда разъедает даже такие чистые души как душа Александра Дванова.

Лень Ю. А. выделяет три основных уровня реализации категории абсурда в литературе: логический (заданный деструкцией языковой нормы), гносеологический (нарушены или отсутствуют причинно-следственные связи), онто-телеологический (отражающий кризис ценностей и смыслов)⁸⁴.

На онтологическом уровне абсурд в романе «Чевенгур» проявлен в том, что некоторые традиционные для человека ценности и представления подвергаются сомнению, а чаще получают противоположную оценку героев. Так, если природа или женщина красива, если оратор говорит складно и грамотно, понятным языком (такой оратор оценивается в мире чевенгурцев как «плохой»). По мнению Т.Б. Радбиль, это можно определить как использование А. Платоновым «приема неостранения» в понимании О.Меерсон как «отказ признать, что незнакомое или новое необыкновенно»⁸⁵. Героев романа не удивляет факт, что коммунизм способен спасти от смерти умирающего ребенка, для них это лишь вопрос времени. М.Ю. Михеев отмечает установку на неудобность, ущербность. Кажется естественным «интерес к маргиналам в человеческом обществе, к ненужным, непригодным вещам». Такое отталкивание от стандарта, задаваемого культурой, позволяет акцентировать внимание на внутреннем «сокровенном» человеке, выразить невыразимое⁸⁶.

Для Платонова эффект стилевых сопоставлений - способ передать драматизм судьбы и чувств человека, оказавшегося лицом к лицу с отвлеченной идеей, с железными законами государства, стремящегося преодолеть человека. На логическом уровне категория абсурда выражена в деструкции стандартного языка. Нормы языковой системы могут быть нарушены одновременно на лексическом, словообразовательном и синтаксическом уровнях. «Мальчик! Непочетник родителям будет!»⁸⁷. По мнению Т.Б. Радбиля, использование такого

⁸⁴ Л е н ь Ю . А . Модернистская интерпретация категории абсурда // Универсальное и национальное в культуре. Минск, 2012. С. 310–317.

⁸⁵ Радбиль Т. Б. Языковые аномалии в художественном тексте. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. МГПУ. 2006.

⁸⁶ Михеев М.Ю. В мир Платонова через его язык. Предположения, факты, истолкования, догадки. – М.: Изд-во МГУ, 2003. – 406 с. – С. 180.

⁸⁷ Платонов А.П. Чевенгур: роман. – М.: Время, 2018. – 512 с. – С. 112.

приема помогает обнажить бессилие в интерпретации мироздания⁸⁸. В тексте романа присутствует неразграничение текстовых модальностей реальности и «кажимости», а также диффузность дискурсов. Часто трудно различить кому принадлежит слово – автору или герою. «За ту же молодость... он с уважением полюбил Александра Дванова, своего спутника по ходу революции». «Они дети не знали, что происходит революция, и считали картофельные шкурки вечной едой». Это может быть приемом воссоздания коллективного мифологического сознания в условном художественном пространстве-времени романа.

Платонов показывает, как попытки "планирования" – социального или научного - приводят к тому, что окончательно ломаются причинно-следственные связи. Это подчеркивает царящий в строящемся мире хаос. Перекресток и смещение в причинной цепи событий, что приводит читателя к необходимости достраивать смысл за автора⁸⁹. Важные события, имеющие непосредственное отношение к развитию сюжета, сообщаются без особого разъяснения. Так в отрывке «На сельских улицах пахло гарью – это лежала зола на дороге, которую не разгребали куры, потому что их поели» мы видим, что объясняется незначимое (почему золу не разгребали), а более важное для понимания (почему кур съели) остается скрытым. Причинная зависимость существует у не связанных между собой событий, что выражено в избыточности мотивировки, гипертрофии причинности. «...у честных коммунистов нос лаптем и глаза от доверчивости серые и более родственные»⁹⁰. В романе имеет место подводимость всего под некий «общий закон», отношение сопутствования проявляется в покорности человека общему правилу, которое расценивается как предначертание судьбы. «...лучше будет уменьшать постепенно человека, а он притерпится: ему так и так все равно страдать»⁹¹. Наряду с этим платоновские фразы наводят читателя на предположение о существовании странных, не известных ему законов причинной зависимости, но как будто очевидных для автора. Причинное объяснение принимает вид парадокса. «Богу Прохор Абрамович молился, но сердечного расположения к нему не чувствовал; страсти молодости, вроде любви к женщинам, желания хорошей пищи и прочее, - в нем не продолжались, потому что жена была некрасива, а пища однообразна и непитательна из года в год». Из этого отрывка можно вывести парадоксальное с общепринятой точки зрения

⁸⁸ Радбиль Т. Б. Языковые аномалии в художественном тексте. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. МГПУ. 2006.

⁸⁹ Михеев М.Ю. В мир Платонова через его язык. Предположения, факты, истолкования, догадки. – М.: Изд-во МГУ, 2003. – 406 с. – С. 180.

⁹⁰ Платонов А.П. Чевенгур: роман. – М.: Время, 2018. – 512 с. – С. 272.

⁹¹ Там же. – С.

суждение, что всякое сердечное расположение, может быть, и сама вера в бога поддерживаются чувственными желаниями⁹².

---

⁹² Михеев М.Ю. В мир Платонова через его язык. Предположения, факты, истолкования, догадки. – М.: Изд-во МГУ, 2003. – 406 с. – С. 191.

3. Методическая разработка проекта «Отражение конфликта эпохи в жизни и творчестве А. Платонова»

3.1. Особенности изучения творчества А. Платонова в школе

В конце XX века в нашем обществе произошли перемены, в литературу вернулись произведения М. А. Булгаков, М. М. Зощенко, А. А. Ахматова, А. П. Платонов и др. Изучение их жизни и творчества стало неотъемлемой частью школьного курса литературы XX века, что потребовало необходимого методического обеспечения. Поэтому разработка методических приемов изучения жизни и творчества А. Платонова является актуальной.

Согласно новой парадигме образования, в основании которой лежат гуманистические идеалы, важным является отказ от авторитарного мышления, формирование таких качеств личности как терпимость, сострадание, ответственность человека за происходящее в мире. В современной кризисной ситуации человеку особенно важно найти опоры. В художественном мире А. Платонова такими опорами выступают общечеловеческие ценности, глубокое единство между людьми и стремление к всеобщей гармонии.

Но для понимания философских идей автора необходимо разгадать своеобразный и непростой язык А. Платонова, наполненный образами-символами. Глубина мысли, концентрация духовности в его творчестве поражают, но и создают определённые трудности восприятия, требуют вдумчивого, серьёзного чтения.

На наш взгляд, целесообразно применить герменевтический подход. Герменевтика, согласно П. Риктеру, - это этап в работе по присвоению смысла, этап между абстрактной рефлексией и конкретной рефлексией, это выявление мышлением смысла, скрытого в символе. Всякая интерпретация имеет целью преодолеть расстояние, дистанцию между минувшей культурной эпохой, которой принадлежит тот или иной текст, и самим интерпретатором⁹³.

При осмыслении художественных текстов особенно важно вникнуть не только в само высказывание, письменное или устное. Для педагога важно представить «автора» этого высказывания, важен контекст, среда, в которую он был включен, важна его личность, а еще важнее — установить смысл, который вкладывал в свое высказывание автор. Но при этом, применяя личностно-ориентированный подход к обучению, который предполагает диалог двух субъектов образования, педагога и ученика, мы представляем образовательный

---

⁹³ Евдокимова Е.Г. Герменевтические методы в педагогическом инструментарии: учебно-методическое пособие для магистрантов факультета психологии направления подготовки 44.04.02 «Психолого-педагогическое образование». – В 2-х частях. Часть 1. Герменевтические методы в педагогическом исследовании – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2017 – с.53. - С. 8.

процесс как непрерывный взаимообмен интерпретациями, а не традиционную одностороннюю передачу информации, как это происходит при традиционном обучении.

В работах А.Ф. Закировой выделены основные идеи применения герменевтического подхода в педагогике, такие как: опора в понимании на «дивинационный метод», предполагающий взамен рационального познания проявление творческой интуиции, вживание в психологию другого «Я»; признание познавательной роли диалога в постижении человека и действительности; признание больших созидающих возможностей искусства; идея циклического характера понимания движения от общего к частному и от частного к общему⁹⁴.

Таким образом, применение герменевтического подхода позволяют развивать творческую личность, потому как внимательное чтение текста, чтение "между строк" - исследование авторской позиции – работа творческая. Понимание авторского слова, "вживание" в текст выводит читателя на одну с писателем ступень⁹⁵.

Принцип системности становится одним из основных в процессе изучения творчества А. Платонова в связи с особенностями поэтики писателя. На взаимосвязь произведений писателя, целостный контекст его творчества указывали ученые-платоноведы: Л. Шубин, Н. Корниенко, Е. Толстая-Сегал, Н. Малыгина и др. Изучение творчества А. Платонова должно осуществляться целенаправленно и в системе на разных этапах литературного образования в школе.

Для нашего исследования важны взгляды Б. О. Кормана. Ученый разработал понятие «образ автора», закрепив за словом «автор» в терминологическом смысле значение «носителя концепции всего произведения». Если в изучении творчества А. Платонова будет использована система, стержнем которой является понятие «образ автора», обогащающееся новыми чертами на разных этапах процесса литературного образования, это позволит ученикам раскрыть личность писателя во всем ее многообразии и преодолеть проблему сложного восприятия платоновских текстов. Поможет лучше понять особенности системы противоречий в его произведениях, конфликта в романе «Чевенгур».

В произведениях А. Платонова преобладает идейно-нравственная и философская проблематики. Для платоновских героев характерен поиск гармонии

⁹⁴ Закирова А.Ф. Основы педагогической герменевтики: авторский курс лекций: учебное пособие. Тюмень: Издательство ТГУ, 2011. – 324 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docviewer.yandex.ru/view/4143797> (дата обращения: 30.04.2021).

⁹⁵ Петрова Я.В. Использование герменевтического подхода на уроках литературы как средство повышения качества образования обучающихся//Открытый урок. Первое сентября. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urok.1sept.ru/articles/681911> (дата обращения: 30.04.2021).

с собой и миром. Разрешая конфликт, автор проводит героя через жизненные круги поисков гармонии и рисует рост одухотворенности в человеке. Идеино-нравственная проблематика предполагает сложное соотнесение разных идей и впечатлений, разных точек зрения на мир.

Особое место в системе образов героев принадлежит «сокровенному человеку» А. Платонова. Мы знакомим учащихся с личностными ценностями платоновского героя при изучении рассказа «Корова» на примере образа Васи Рубцова. Основная работа над образом «сокровенного человека» ведется в 7 классе при изучении рассказа «Юшка».

Таким образом, ученикам уже знаком конфликт в виде столкновения «маленького человека» и общества, столкновения «злой» и «доброй» природы человека. В рассматриваемых в старших классах произведениях конфликт имеет, как правило, более сложный характер и структуру, анализ конфликта углубляется. Помимо повести «Котлован», изучаемой в рамках школьной программы в старших классах, мы предлагаем для анализа в рамках факультативных занятий или в форме внеурочной проектной деятельности произведения: «Сокровенный человек», «Чевенгур». При разнообразии эстетических форм и решений в произведениях середины 20-30-х гг. прослеживаются общие элементы, в частности, сюжетное построение каждого из них основано на конфликте естественного, природного человека и государства. Для правильного понимания существующих внутри произведения противоречий и способов их разрешения необходимо при проведении анализа учитывать факты биографии, мировоззрение А. Платонова.

Так как роман «Чевенгур» сложен для восприятия, то можно взять для изучения только 1 часть («Происхождение мастера») с ребятами, занимающимися в классах углубленного изучения литературы, с отдельными учениками в рамках научного исследования, например, для участия в научной конференции.

3.2. Методика организации проектной деятельности

Проект – это цепь действий или мероприятий, связанных одной целью или задачами, направленных на определенные результаты, достигаемые именно благодаря действиям именно этого конкретного проекта, ограниченные во времени, выполняемые определенным кругом людей⁹⁶.

---

⁹⁶ Васильева Ф.И., Лихошерст Н.В. Учебно-методическое пособие «Почему мы говорим «Да!» интерактивным методам?» Чебоксары, 2007

Учебный проект – одна из личностно ориентированных технологий, интегрирующая в себе проблемный подход, исследовательские и поисковые методы обучения.

Проектная деятельность – педагогическая технология, ориентированная не на интеграцию фактических знаний, а на их применение и приобретение знаний путём самообразования.

Метод дает простор для творческой инициативы учащихся и педагога, подразумевает их дружеское сотрудничество, что создает положительную мотивацию ребенка к учебе. «Я знаю, для чего мне надо то, что я познаю. Я знаю, где и как эти знания применить». Эти слова вполне могут служить девизом для участников проектной деятельности.

Проект ценен тем, что в ходе его выполнения школьники учатся самостоятельно приобретать знания, получают опыт познавательной и учебной деятельности. Если ученик получит в школе исследовательские навыки ориентирования в потоке информации, научится анализировать её, обобщать, видеть тенденцию, сопоставлять факты, делать выводы и заключения, то он в силу более высокого образовательного уровня легче будет ориентироваться в дальнейшей жизни, правильно выберет будущую профессию, будет жить творческой жизнью.

В основе организации проектной деятельности учащихся лежит метод учебного проекта – одна из личностно ориентированных технологий, способ организации самостоятельной деятельности школьников, направленный на решение задач учебного проекта, интегрирующий в себе проблемный подход, групповые методы, рефлексивные, презентативные, исследовательские, поисковые и прочие подходы.

Учебный проект, с точки зрения учащегося, - это возможность делать что-то интересное самостоятельно, в группе и самому, максимально используя свои возможности; это деятельность, позволяющая проявить себя, попробовать свои силы, приложить свои знания, принести пользу и показать публично достигнутый результат; это деятельность, направленная на решение интересной проблемы, сформулированной самими учащимися в виде цели и задачи, когда результат этой деятельности – найденный способ решения проблемы – носит практический характер, имеет важное прикладное значение и, что весьма важно, интересен и значим для самих открывателей.

Учебный проект, с точки зрения учителя, - это интерактивное дидактическое средство развития, обучения и воспитания, которое позволяет вырабатывать и развивать следующие компетенции старшеклассника:

анализа проблемного поля, выделение подпроблем, формулировка ведущей проблемы, постановка задач;

целеполагания и планирования деятельности;

самоанализ и рефлексия (самоанализ успешности и результативности решения проблемы в рамках проекта);

презентации (самопредъявления, формирования имиджа) деятельности и ее результатов;

готовить материал для проведения презентации в наглядной форме, используя для этого специально подготовленный продукт проектирования;

поиска необходимой информации, ее систематизации и структуризации («вычленение» и усвоение необходимого знания из информационного поля);

применения знаний, умений и навыков в различных, в том числе и нестандартных ситуациях;

выбора, освоения и использования технологии адекватной проблемной ситуации и конечному продукту проектирования;

проведения исследования (анализу, синтезу, выдвижению гипотезы, детализации и обобщению).

В своей работе за основу мы опираемся на методику организации проекта, предложенную И.В.Кругловой, начальником Центра наставничества молодых специалистов общеобразовательных учреждений г. Москвы⁹⁷:

1. Планирование работы над проектом (этап обмена имеющимися знаниями по теме, интересами):

высказывание пожеланий и возможных путей разрешения сорных вопросов;

обсуждение возникших идей;

перечисление интересующих учащихся тем проектов;

формулирование темы проекта для класса или группы учащихся.

2. Аналитический этап (этап исследовательской работы учащихся и самостоятельного получения новых знаний):

уточнение намеченной цели и задач;

поиск и сбор информации с помощью специальной литературы, средств массовой информации, сети Интернет, использование собственных знаний и опыта учащихся;

обмен информацией с другими лицами (учащимися, учителями, родителями, консультантами и т.д.);

интерпретация данных;

---

⁹⁷ Круглова И.В. Использование проектных технологий обучения на уроках литературы в старших классах//Образование в современной школе. № 8. 2005. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://infrescenter.ucoz.ru/Shk_Bibliotek/proekt_deyat/2013/kruglova_i.vispolzovanie_proektnykh_metodov_na_ur.pdf

сравнение полученных данных и отбор наиболее значимых.

3.Этап обобщения (этап структурирования полученной информации и интеграции полученных знаний, умений, навыков):

систематизация полученных данных;

построение общей логической системы выводов для подтверждения итогов (в виде рефератов, конференций, видеофильмов, мультимедийной презентации и т.д.);

4. Презентация полученных результатов (этап анализа исследовательской деятельности школьников):

осмысление полученных данных и способ достижения результата;

обсуждение и организация презентации результатов работы над проектом.

Основные требования, предъявляемые к учебному проекту

- Наличие значимой проблемы/задачи (исследовательской, информационной, практической), требующей интегрированного знания, исследовательского поиска ее решения.
- Практическая, теоретическая, познавательная значимость предполагаемых результатов.
- Самостоятельная (индивидуальная, парная, групповая) деятельность учащихся.
- Структурирование содержательной части проекта (с указанием поэтапных результатов).
- Использование исследовательских методов.

3.4. Технологическая карта проекта «Отражение конфликта эпохи в жизни и творчестве А. Платонова»

Цели: изучить творческую биографию писателя; определить как особенности исторической эпохи отражаются в биографии, творчестве автора, конфликте его произведений; результаты исследовательской деятельности отразить в художественной работе; развивать творческий потенциал учеников; формировать умение работать в команде; развивать навыки вдумчивого чтения.

Задачи: воспитывать у учащихся познавательную активность; углубить умение работать с дополнительной литературой, используя возможности компьютера, Интернета; развивать умение самостоятельного поиска и отбора историко-литературного материала, его обобщение; научиться соотносить проблемы, выявленные в ходе анализа произведений писателя, с биографией писателя, проблемами историческими, общественными.

Оборудование: портрет А.П. Платонова, издания его произведений, компьютер, толковый словарь, словарь литературоведческих терминов, канцелярские принадлежности.

Этап	Задачи этапа	Деятельность учителя	Деятельность учеников
I. Планирование работы над проектом	Создать мотивацию к проектной деятельности, погрузить в проект, обсуждение темы, целей и задач проекта, организационных вопросов.	Учитель помогает ученикам сформулировать цели и задачи, идею проекта. Учитель, исходя из поставленных целей, рекомендует произведения А. Платонова к прочтению. Дает установку на вдумчивое чтение (с пометками в читательском дневнике, составлении блок-схем, работой со словарем).	Осуществляют личностное присвоение проблемы в процессе беседы. Формулируют цели и задачи: определить как социально-исторический кризис в России отразился в жизни и творчестве А. Платонова. Выявить в прочитанных произведениях противоречия, образующие художественный конфликт. Создать рисунок-плакат, образно изображающий конфликт произведений. Распределяются обязанности по работе с информацией: жизненный и творческий путь писателя, философские идеи, особенности эпохи (исторические события, политическая обстановка), выбранные произведения. Высказывают пожелания и возможные пути разрешения сорных вопросов; обсуждают возникшие идеи.
II. Аналитический этап	Исследовательская работа учащихся и самостоятельное получение новых знаний	Учитель в данном случае выступает в роли консультанта, помощника. Руководит аналитической работой учащихся.	Уточняют намеченные цели и задачи; занимаются поиском и сбором информации с помощью специальной литературы, средств массовой информации, сети Интернет, использование собственных знаний и опыта учащихся; обмен информацией с другими лицами (учащимися, учителями, родителями, консультантами и т.д.); интерпретация данных; сравнение

			полученных данных и отбор наиболее значимых. Происходит знакомство с биографией и творческим методом писателя, критическими статьями, историей создания выбранных произведений, освещением культурной эпохи, описанной в произведениях и др. Отмечаются кризисные явления в социально-исторической обстановке 20-30-х гг. Выделяются ключевые моменты в биографии и мировоззрении писателя. В произведениях выделяются противоречия, оппозиции, образы-символы их представляющие.
III. Этап обобщения	Структурирование полученной информации и интеграции полученных знаний, умений, навыков Систематизация полученных данных; построение общей логической системы	Не участвует, но консультирует по необходимости. Ненавязчиво контролирует. Ориентирует в поле необходимой информации. Руководит аналитической работой. Консультирует по презентации результатов.	Ученики с помощью учителя анализируют прочитанные произведения, составляют схемы конфликта через графическое изображение выявленных оппозиций, определяют образы-символы, отражающие ту или иную позицию. Выделяют общие противоречия в выбранных для анализа произведениях. Соотносят факты биографии писателя с историческими фактами. Определяют внутренний конфликт самого автора в отношении оценки событий революции и последующего построения коммунизма: двунаправленность оценки – положительная, так как у писателя была мечта построить коммунизм, а вместе с ним лучшую жизнь, отрицательная, так как воплощенная идея имела трагические последствия. Сообща, придумывают, как

	ВЫВОДОВ для подтвер ждения итогов.		выразить выявленные схемы оппозиций, образующие конфликт с помощью образов данных автором в форме художественного рисунка-плаката. Например, анализируя повесть А. Платонова «Сокровенный человек», ученики могут отметить частое упоминание металла (паровоз, рельсы, железные зубы и т.д.), что в тексте связано с образом государственной системы, революции, идущей по стране как бронепоезд, не считающейся с маленьким человеком с узелком в руках. И снега, легкого и пушистого, невесомого, на первый взгляд, вещества, состоящего из маленьких частиц (образ маленьких людей), но при их соединении, превращающегося в грозную сверхпрочную массу, способную не только остановить, но и опрокинуть бронепоезд. Конфликт маленького «сокровенного» человека и системы может быть выражен на плакате в образе противостояния бронепоезда с изображением отличительных черт присущих государственной системе, революции и снега в виде множества сплоченных маленьких людей. Подготавливают презентацию результатов.
IV. Презентац ия полученны х результато в	Анализ исследо вательск ой деятель ности школьни ков,	Учитель принимает итоговый отчет: обобщает и резюмирует полученные результаты, подводит итоги	Ученики презентуют творческую работу — рисунки-плакаты. Оценивают свою работу, делятся впечатлениями.

	рефлекс ия.	обучения. Оценивает по критериям: глубина проникновения в проблему, привлечение знаний из других областей, доказательность принимаемых решений, умение аргументировать свои выводы, активность каждого участника проекта в соответствии с его индивидуальны ми возможностями, эстетика оформления результатов, умение отвечать на вопросы, лаконичность и аргументирован ность ответов помогает сделать выводы о значении проективной деятельности. Подводит вместе с учениками итоги.	

Заключение

Каждая историческая эпоха приносит с собой определенные события. И литература является своеобразным зеркалом, в которое человек может увидеть себя и окружающую его историческую действительность.

XX век был насыщен событиями, которые потрясли весь мир, в частности Россию. Закономерно, что объектами изображения литературы стали революция, строительство коммунизма, приведшие к слому устоявшегося мира внутри страны и внутри человека. В романе «Чевенгур» А. Платонов изобразил, как погоня за всеобщим счастьем обернулась всеобщей катастрофой – «кризисом существования», когда герои одиноки и ищут единения, еле держатся в теле, не понимают смысла жизни и идут как странники в поисках истины. Что нашло отражение в экзистенциальных мотивах одиночества, «бездомности» (странничества), смерти и связанным с ним мотивом тоски и скуки в романе.

Основными бинарными оппозициями, образующими поле антиномической напряженности являются: мертвое/живое, очарование/разочарование, личность/общество, хаос/космос. Для воплощения конфликта А. Платонов соединяет несоединимое – человека как экзистенцию и законы тоталитарного государства. Границы живого и неживого, реального и метафизического размываются, бытовое переходит в бытийное. Выход человека за собственные пределы в некое метафизическое пространство отражен в особенностях построения образов, на уровне языка, в особенностях конструирования времени и пространства в романе. Так человек в романе «Чевенгур» одновременно и зримо живет и в бытовом, и в онтологическом пространстве. Задача построения коммунизма перерастает у платоновских героев в миссию. Социалистические идеи приобретают религиозную смысловую окраску. Мотивы апокалипсиса тесно переплетаются с верой в утопию бессмертия Н.Ф. Федорова. Утопия переходит в антиутопию (что отразилось и на уровне жанра). Мир в романе «Чевенгур» моделируется как диалог или полиалог разных культурных языков (современных и архаических). Невозможность выполнения возложенной на себя человеком миссии продиктована абсурдом происходящего. Мир в романе «Чевенгур» абсурден, конфликтен по отношению к привычной действительности. Что проявляется на логическом, гносеологическом и онтотелеологическом уровнях: в кризисе ценностей и смыслов, сочетании детерминизма с поиском внеказуальных связей, нарушении привычной логики. Таким образом, конфликт в романе является социально-философским, имеет экзистенциальную проблематику.

Персонажи романа «ходят» (земное) и «существуют» (экзистенциальное), они находятся между земным – социальным уровнем существования (делающим жизнь невозможной) и утопической мечтой поднять конкретно-историческую

жизнь до философской. Персонажи будто пытаются выйти из хода времени и истории. Жизненный путь человека предстает как поиск истины, движение в будущее (к счастью) – поиски правильного пути. Этот поиск зачастую драматичен и чреват трудностями, противоречиями. Поэтому не случайно интеллектуальное пространство платоновской прозы создается из парадоксов и смысловых оппозиций, которые связаны между собой и образуют семантически емкую художественную систему. Герои с удивительной духовно-нравственной жизнью становятся опорными устоями сложной конструкции романа. Диалоги в романе, по сути, заменяют собой развитие сюжета, как акцент с непосредственного действия смещается на движение внутреннее, переходящее в область духовной жизни.

Важной особенностью романа является отсутствие прямых столкновений, т.е. невыраженность локального конфликта. На первый план выходит конфликт субстанциональный, при котором процесс постижения мира связан с неразрешимым противоречием, а непосредственные столкновения заменяются сущностными. А. Платонов в романе «Чевенгур» соединяет воедино образы/позиции представителей «сверхчеловека» и покорных судьбе «нечаянно живущих» в единой высшей точке их существования – через переживание глобального экзистенциального кризиса. Он будто снимает с них все лишнее, оголяет в «первозданное естество». В мире, словно не остается уже ничего и никого кроме человека. Утешение человеку может прийти только от другого человека. Перед лицом всеобщей трагедии все становятся, действительно едины. Не великая идея всеобщего братства соединила людей, а всеобщее и всепоглощающее горе невозможности существования в созданном руками людей мире.

Это можно объяснить амбивалентностью образа автора, которая сочетается у А. Платонова с цельностью мироощущения. Авторское восприятие мира драматично, процесс яростного преобразования жизни одновременно вызывает у А. Платонова и сочувствие, и печаль, и иронию. Конфликт, связанный с образом автора, представляет собой ряд противоречий, существующих на фоне очень ясного представления о взаимодействии всего и вся в мире и о том, что ценно, а что губительно для человека. Таким образом, своеобразие понятия «конфликт» в произведениях А. Платонова в том, что противоположности не только сталкиваются, но и сливаются, образуя единое целое. По мнению, Бульской Я.Р. особенностью конфликтов в творчестве А. Платонова является то, что само понятие «конфликт» в его обычном значении отсутствует, А. Платонов всегда напоминает о «родстве» противоположностей.

Список литературы

1. Баршт К.А. Поэтика прозы Андрея Платонова. – 2-е изд., дополн. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005. – 480 с.
2. Варшавский В. «Чевенгур» и «Новый град» // Новый журнал. 1976. № 122. – С. 194-195.
3. Вьюгин В. Ю. Андрей Платонов: поэтика загадки (Очерк становления и эволюции стиля). - СПб.: РХГИ, 2004. – 440 с.
4. Геллер М. Андрей Платонов в поисках счастья. Умса-Press. 1982. – 404 с.
5. Давыдова Т.Т. Русский неореализм: идеология, поэтика, творческая эволюция (Е. Замятин, И. Шмелев, М. Пришвин, А. Платонов, М. Булгаков и др.): учеб.пособие/ Т.Т. Давыдова. – 2-е изд., испр. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 336 с.
6. Дмитриевская М. Антропологическая доминанта в этике и гносеологии А. Платонова // «Страна философов» Андрея Платонова: проблемы творчества. Выпуск 2. – М.: Наследие, 1995. – С. 91-101.
7. Елкина И. М. Герменевтический метод при осмыслении педагогического текста в современном образовании// Ценности и смыслы. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/germenevticheskiy-metod-pri-osmyslenii-pedagogicheskogo-teksta-v-sovremennom-obrazovanii> (дата обращения: 29.04.2021).
8. Заманская В.В. Экзистенциальная традиция в русской литературе XX века. Диалоги на границах столетий [Электронный ресурс]: учеб. Пособие/В.В. Заманская. – 3-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2018. – 304 с.
9. Казарина Т.В. Универсально-космическое и личное в романе А.Платонова "Чевенгур" // Воронежский край и зарубежье. А.Платонов, И.Бунин, Е.Замятин, О.Мандельштам и др. в культуре XX века: Материалы международной научной конференции 9-10 октября 1992 г. Воронеж, 1992. С. 35-39.
10. Касмурзаева Г. А. Интерактивные методы обучения в образовательном процессе / Г. А. Касмурзаева. — Текст : непосредственный // Проблемы и перспективы развития образования : материалы VIII Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2016 г.). — Краснодар : Новация, 2016. — С. 151-153. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/187/9559/> (дата обращения: 01.06.2021).
11. Коваленко А.Г. Антиномизм и бинарный архетип в структуре художественного конфликта//Вестник РУДН, сер. Литературоведение. Журналистика. 2003-2004. № 7-8. – С. 5-14.

12. Коваленко А.Г. Художественная конфликтология. Структура и поэтика художественного конфликта в русской литературе XX века : [Пособие по спецкурсу] : Для студентов ст. курсов филол. фак. А.Г. Коваленко. М. Изд-во Рос. ун-та дружбы народов. 2001. - 57 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kniga.seluk.ru/k-istoriya/826449-1-hudozhestvennaya-konfliktologiya-struktura-poetika-hudozhestvennogo-konflikta-russkoy-literature-veka-posobie-spre.php> (Дата обращения:10.04.2021)
13. Кожевникова П.А. Николаева. 1987. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://niv.ru/doc/encyclopedia/literature/index.htm> (Дата обращения: 10.04.2021).
14. Кузьменко Ю. Литература вчера, сегодня, завтра. М.: Сов. писатель, 1980. - 440 с
15. Лангерак Т. Платонов в переломном периоде творчества: Заметки об «Антисексусе» // Russian literature. 1981. Т. 1X. - С.312.
16. Л е н ь Ю.А. Модернистская интерпретация категории абсурда // Универсальное и национальное в культуре. Минск, 2012. С. 310–317.
17. Литературная энциклопедия: в 11 т. – Т.5. – М.: Изд-во ком. акад., 1931.
18. Луков В.А. Конфликт (в художественном произведении). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [<http://www.litdefrance.ru/38/56>] (дата обращения:11.04.2021)
19. Лысов Александр Григорьевич Человек-вселенная А. Платонова (роман «Чевенгур») // Вестник УлГТУ. 2002. №2 (17). [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovek-vseennaya-a-platonova-roman-chevengur> (дата обращения: 28.04.2021).
20. Малыгина Н.М. Художественный мир Андрея Платонова. Учебное пособие. – М.: МПУ, 1995. – 96 с. – С. 17.
21. Манн Ю. В. История русской литературы первой трети XIX века : учебник для академического бакалавриата / Ю. В. Манн. — М. : Издательство Юрайт, 2016. — 441 с.
22. Манн Ю. В. Поэтика Гоголя. М., «Худож. Лит.», 1978. – 398 с.
23. Ю. Манн, В. Зайцев, О. Стукалова, Е. Олесина. Мировая художественная культура. XX век. Литература [Электронный ресурс] / Ю. В. Манн [и др. ; ред.-сост. - О. В. Стукалова]. - СПб. : Питер, 2008. - 464 с.
24. Михеев М.Ю. В мир Платонова через его язык. Предположения, факты, истолкования, догадки. – М.: Изд-во МГУ, 2003. – 406 с.
25. Платонов А.П. Джан (1933-1934)// Платонов А. Государственный житель. — Минск, 1990. – 702 с. - С. 463.
26. Платонов А.П. Записные книжки. – М.: ИМЛИ РАН, 2006. – С.23.

27. Платонов А. П. Коммунизм принадлежит будущему [Электронный ресурс]. – Режим доступа: platonov-ap.ru/publ/kommunist-prinadlezhit-bususchemu (дата обращения 20.03.2021).
28. Платонов А. П. Пушкин – наш товарищ. [Электронный ресурс]: <http://platonov-ap.ru/publ/pushkin-nash-tovarysch> (дата обращения: 15.03.2021)
29. Платонов А. П. «Чевенгур»: роман. – М.: Время, 2018. – 512 с. – С. 402.
30. Проскурина Е. Grimасы смерти у Платонова («Чевенгур», «Котлован», «Ювенильное море»)//»Страна философов» Андрея Платонова: проблемы творчества. Выпуск 6. – М.: ИМИЛИ РАН. 2005. – 688 с. – С. 138.
31. Радбиль Т. Б. Языковые аномалии в художественном тексте. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. МГПУ. 2006.
32. Слепокуров А.А. Предельные вопросы в творчестве Андрея Платонова//Евразийский форум. Воронежский государственный университет. Воронеж. С. 88-91.
33. Толстая-Сегал Е. Идеологические контексты Платонова//Андрей Платонов. Мир творчества. - С. 59.
34. Федоров Н. Ф. Сочинения в 2 ч. Часть 1. Философия общего дела / Н. Ф. Федоров. — М. : Издательство Юрайт, 2016. — 205 с.
35. Шубин Л.А. Андрей Платонов / Л. Шубин // Вопросы литературы.-1967 - №6.-С. 26-54.
36. Яблоков Е. О типологии персонажей А. Платонова // «Страна философов» Андрея Платонова: проблемы творчества. М., 1994. – С. 194-203.